

ВЕСТНИК

СТИНЫ

Боже!..
Даруй боящимся Тебя
знамя, чтобы они
подняли его
ради истины.

Пс. 59, 6

3-4

1976

Иисус сказал: «Царство моё не от мира сего»

Иоан. 18, 36

НАША ПРОГРАММА ДОЛЖНА БЫТЬ ПРОГРАММОЙ ПОЛНОЙ И ВСЕСТОРОННЕЙ НЕПОДЦЕНЗУРНОСТИ ВСЕЙ ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ. КОНКРЕТНО ЭТО ОЗНАЧАЕТ НЕПОДЦЕНЗУРНОСТЬ СВЕРХУ ДОНИЗУ, А ИМЕННО:

1. НЕПОДЦЕНЗУРНОСТЬ СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ, ЕГО ОТДЕЛОВ И ДОКУМЕНТОВ.

2. НЕПОДЦЕНЗУРНОСТЬ БРАТСКОГО ЖУРНАЛА.

3. БЕСЦЕНЗУРНОСТЬ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ХРИСТИАНИН».

4. БЕСЦЕНЗУРНОСТЬ СОВЕТА РОДСТВЕННИКОВ УЗНИКОВ.

5, 6, 7. БЕСЦЕНЗУРНОСТЬ МЕЖОБЛАСТНЫХ И ОБЛАСТНЫХ БРАТСКИХ СОВЕТОВ, ПОМЕСТНЫХ ОБЩИН, А ТАКЖЕ ВСЕЙ ИХ ДОКУМЕНТАЦИИ.

НАША СЕМИКРАТНАЯ НЕПОДЦЕНЗУРНОСТЬ – ЭТО НЕ УСТАНОВЛЕНИЕ КАКОГО-ТО НОВОГО ПРИНЦИПА, А ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПОПРАННОГО ВЕРОИСПОВЕДНОГО ПРИНЦИПА... НЕЗАВИСИМОСТЬ – ТРЕБОВАНИЕ ЕВАНГЕЛИЯ. ТОЛЬКО ОБРЕТЯ ВНУТРИЦЕРКОВНУЮ СВОБОДУ И ОСВОБОЖДАЯСЬ ОТ ВСЕГО ГРЕХОВНОГО, МЫ ОСВОБОДИМ СЕРДЦА НАШИ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ГОСПОДЬ ДЕЙСТВОВАЛ В НИХ МОГУЩЕСТВЕННО, КРЕПКО, СИЛЬНО.

(Из материалов Всесоюзного совещания братства СЦ ЕХБ 22 мая 1976 года)

*Благодать и истина
произошли чрез
Иисуса Христа.
Иоан. 1, 17*

Духовно-назидательный журнал Союза церквей евангельских христиан-баптистов

Издается с 1963 года

Выходит ежеквартально

СОДЕРЖАНИЕ

И укрепили руки на благое дело	2
Слово отчёта (Г. К. Крючкова)	8
Наше призвание	28

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Книга жизни	31
О втором пришествии Иисуса Христа	41
Конец пути	50
«Се, Человек!»	51
«Даруй мне вечную жизнь!»	53
«Вы – свет мира»	55

СТИХИ

Знамена правды	56
Беседа	56
Молитва бедствия	56

3-4 (55-56). 1976

И УКРЕПИЛИ РУКИ НА БЛАГОЕ ДЕЛО

*...люди, чтущие своего Бога,
усилятся и будут действовать*
Дан. 11, 32

С ЗАБОТОЙ О ВСЕХ ЦЕРКВАХ

Истекший 1976 г. ознаменовался двумя благословенными событиями, имеющими важное значение для жизни нашего евангельско-баптистского братства. Мы имеем в виду два Всесоюзных совещания, происходивших в мае и декабре соответственно в городах Харцызске и Харькове.

Майское совещание было важно тем, что оно носило отчетно-выборный характер. В декабре — братья собрались для того, чтобы довершить работу по затронутым на предыдущем совещании вопросам.

Наше братство было широко представлено на этих совещаниях ответственными служителями почти из всех областных объединений. Присутствовало свыше ста представителей на каждом совещании.

ГОНИМЫ НО НЕ ОСТАВ- ЛЕННЫ

Церковь наша — церковь гонимая, и поэтому на совещаниях были собраны презируемые миром, но так необходимые братству и высоко ценимые Господом служители Христовы. К ним полностью применимы слова Писания: «Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух славы, Дух Божий почивает на вас: теми Он хулится, а вами прославляется» (1 Петр. 4, 14). Им нередко приходилось платить непосильные штрафы — но они не оставляли своих собраний; их богослужения подвергали разгонам — но они не переставали свидетельствовать о Христе; они преподавали водное крещение — и за это неоднократно были крещены огнем испы-

таний. В большинстве своем они претерпели неоднократные узлы, но остались верными Господу и служению, которое поручила им церковь.

В наши дни напряженной борьбы за чистоту Церкви Христовой как никогда нужны совместные молитвы, единство взглядов, взаимная поддержка. И все это должно быть направлено к одной цели: вести такую жизнь, чтобы Господь был с нами, руководил нами и был для нас все во всем.

В этом направлении и проходили два Всесоюзных совещания.

На первом совещании был прослушан, записанный на магнитофонную ленту, отчет находящегося в конспирации председателя Совета церквей — Геннадия Константиновича Крючкова: «О служении Совета церквей и о программе бесцензурности». На втором совещании краткий отчет о работе Совета церквей представил член Совета церквей — Иван Яковлевич Антонов.

ОБОСНОВАН- НАЯ ОЗАБОЧЕН- НОСТЬ

В ходе обсуждений докладов участники совещаний проявили озабоченность в связи с тайной работой отдельных служителей, которые, ища легких путей, под давлением извне стали усердно работать над стиранием границ, отделяющих наше братство от ВСЕХБ и от мира. Это привело их на путь противления истине и поношения Совета церквей и Совета родственников узников.

Именно сторонников этого опасного пути сближения органы власти стали в последнее время регистрировать автономно и побуждать к созданию своего центра.

Участники совещания заявили, что они давно замечали опасную деятельность этих служителей и долго ждали откровенного и серьезного братского разговора.

Выступающие отмечали, что противоборствующие служители сознают, что они делают грех, и поэтому скрывают свои подлинные цели даже от своих общин. Все они заявляют своим церквам: «Мы — за Совет церквей!» А на деле — против. Например, двое служителей Ростовской церкви, вопреки разъяснениям Совета

церквей, присутствовали на съезде ВСЕХБ 1974 г.; предпринимали попытки совместных общений молодежи своей общины с молодежью и служителями ВСЕХБ; с ведома ВСЕХБ и Совета по делам религий, но тайно от своей церкви, длительное время учились на библейских курсах ВСЕХБ. И наконец, служители Ростовской церкви без согласия общины автономно зарегистрировались, в результате чего община в подавляющем большинстве отошла от этих служителей.

Совещание единодушно осудило все формы автономной регистрации и все виды связей с миром и со ВСЕХБ.

***БЛАЖЕННЫ
ВЫ, КОГДА
ПРОНЕСУТ
ИМЯ ВАШЕ,
КАК
БЕСЧЕСТНОЕ***

Совещание затронуло также вопрос о рассылаемых анонимных письмах, в которых Совет церкви обливается грязью клеветы, а выступающие против Совета церковью и Совета РУ изображаются как «высокодуховные», стремящиеся «к красоте совместного служения» со ВСЕХБ. Выступающие подчеркивали, что это — работа КГБ и Совета по делам религий. И с этим нельзя не согласиться, если вспомнить призыв бывшего председателя Совета по ДРК — Пузина: «Задача состоит сейчас в том, чтобы изолировать Оргкомитет от основной массы баптистских общин, лишить вожаков этого комитета доверия и уважения верующих... Необходимо и дальше проводить работу, направленную на... подрыв авторитета вожаков его».

Но эти недобрые методы, мы полагаем, принесут им обратные результаты.

***ОБОДРЯЮЩЕЕ
ЕДИНОДУШИЕ***

Оба совещания обнаружили поистине дух братских отношений и полного единодушия, которое проявилось:

— в высокой ответственности и общей озабоченности служителей за судьбу всего дела Божьего в целом;

— в положительной оценке основанного на Слове Божьем пути, которого в прошедшие годы держался Совет церковью и все наше братство;

— в единогласном принятии программы неподцензурности со стороны мира в вопросах

внутрицерковной жизни и деятельности братства, и в частности неподцензурности Совета церковью, областных и межобластных объединений и поместных общин;

— в единодушном осуждении разрушительных тенденций, проявившихся в деятельности некоторых служителей.

***БЫЛИ
ИЗБРАНЫ***

Отрадно было видеть эту сосредоточенность интересов и то доверие, какое оказали братья-служители духовному центру. Особенно ярко это было выражено в переизбрании, т. е. в избрании вновь, прежнего состава Совета церковью и, что становится уже доброй традицией в братстве, в избрании в первую очередь тех его членов, которые находятся в условиях конспирации и в узах, братьев: Г. К. Крючкова, Г. П. Винса, Н. Г. Батурина, П. В. Румачика, а также братьев: И. Я. Антонова, Д. В. Минякова, М. И. Хорева, К. К. Крекера, Н. П. Храпова и М. Т. Шапталы.

Это переизбрание Совета приобретает особенную значимость еще и потому, что проходило оно после того как Совет церковью отчитался за прошлое и представил братству программу дальнейшего служения. Совещание единодушно признало верным намеченный курс братства и было полностью согласен с ним, ибо этот путь соответствует Слову Божьему.

***К ДАЛЬНЕЙ-
ШЕМУ
СОЗИДАНИЮ***

Признав насущно необходимой работу всех отраслей служения братства, на совещаниях предусмотрено дальнейшее укрепление всех этих отраслей и в частности:

— сознавая, что на основании Слова Божьего основной задачей церкви является дело благовестия,— решено укреплять отдел благовестников. Лук. 16, 15;

— в связи с тем, что народ Божий еще и поныне не удовлетворил своих потребностей в духовной литературе,— признано необходимым укреплять работу издательства «Христианин»;

— поскольку братство нуждается в назидании и духовном ободрении,— необходимо улучшать

дело издания журнала «Вестник истины»;

— учитывая, что многие дети Божьи постоянно переносят гонения за имя Господа, очень важно иметь регулярные общения родственников узников и давать информацию о всех подвергающихся преследованию,— для чего нужно укреплять Совет родственников узников. Евр. 13, 3.

Во исполнение этих решений уже на Всесоюзных и последующих совещаниях Совета церквей были предприняты конкретные меры по численному укреплению Совета церквей и отдела благовестников. А именно: кандидатами в члены Совета церквей избраны служители: Б. Я. Шмидт, Н. И. Кабыш, П. А. Артюх, П. Т. Рытиков, С. Н. Миширук. В отдел благовестников избран служитель Я. Г. Скорняков.

НЕЗАВИСИ- МОСТЬ ОТ МИРА — ОСНОВА БЛАГОСЛОВЕ- НИЯ

Что же касается программы бесцензурности*, то мы понимаем ее как основной путь к благословениям Господним. Чем же знаменательна она? На первый взгляд в ней, кажется, нет ничего важного. В ней нет, например, планов, цифр, сроков, не намечено выпуска определенного количества литературы и т. д. Но тут есть самое главное, что является основой основ не только

* Слово «цензура» происходит от латинского *sensus* (ценсус), означающего — оценка. Цензура — просмотр книг, журналов и другой литературы и документов, предназначенных к публикации.

Для церкви живущей в условиях, где господствуют атеистические интересы, цензура означает: контроль над внутренней деятельностью церкви, ее документами, литературой с целью изменения их характера и содержания в интересах атеизма и в ущерб церкви.

У церкви есть Божественный Цензор — Господь Иисус Христос, Которому мы добровольно отдали себя раз и навсегда для послушания. Мы сами говорим Ему: «Испытай меня... и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный» Пс. 138, 23—24.

Цель Божественного контроля выявить греховные ошибки нашей жизни и освободить нас от них, чтобы мы не пали на опасном пути, не дойдя до вечности. Его благословенная цензура осуществляется ради нашего спасения; это — Отцовское попечение для того, чтобы мы, преодолев коварно расставленные сети, пришли в Дом Отчий.

А какова цель цензуры извне? — Прямо противоположная: расставлять на пути церкви камни преткновения, проникая в недра нашей христианской жизни, насаждать на наших нивах плевелы, поощрять отступления и пороки; редактировать христианскую правду так, чтобы она превратилась в ложь и чтобы упование наше на жизнь вечную завершилось безнадежностью и нашей погибелью. Да сохранит нас от этого Господь!

успеха нашего служения, но иногда и самого дела спасения. Дело в том, что мы хотим полностью принадлежать Богу, чтобы только Он руководил нами. А от Его водительства зависит все. Только повинаясь Ему единому, мы можем идти верным путем, обрести на путях Божьих Его силу и обильные благословения! И соперничество мира сего тут не допустимо. Иоан. 18,36.

Что мы хотим достичь этой программой? Наше желание — более полно перейти в собственность Божью для полноты жизни в Боге и успеха спасения погибших грешников. Еф. 3, 16—19. Разумеется, что плотскому христианину может показаться, что здесь нет никакой программы. Мы же, хотя и не почитаем себя достигшими, считаем, что соединиться с Господом, исполняться Духом Святым, иметь силу для свидетельства о Нем и для всего того, на что Господь желает нас употребить,— это основа основ нашего упования, это полнота и радость пред лицом Божиим для всех уповающих на Него. В этом — вся наша жизнь! Пс. 83, 6—7.

ЕСЛИ БЫ НЕ ГОСПОДЬ БЫЛ С НАМИ...

Несмотря на все трудности и преследования, мы должны с благодарностью Богу засвидетельствовать, что братство численно растет, в возрастном отношении молодеет и духовно укрепляется. Только за истекший год крещено около двух тысяч новообращенных. За период работы издательства выпущено около полумиллиона экземпляров духовной литературы.

И мы знаем, что, не имея призыва от Бога и Его поддержки, никто не стал бы 15 лет нести скорби и узы; никакие призывы отдельных служителей не заставили бы наше дорогое братство 15 лет идти путем страданий. Здесь только рука Божья, только Его помощь, здесь действие и проявление силы Святого Духа, здесь результат личного упования и ответственности каждого служителя за порученное ему Господом дело.

Укрепим же руки на благое дело, будем чтущими Бога, и Он поможет нам усилиться и действовать во славу Его! Аминь.

(Из «Братского листка» № 1, 1977 г.)

СЛОВО ОТЧЕТА

Г. К. Крючкова — председателя Совета Церквей ЕХБ*

Приветствую вас, возлюбленные братья и все присутствующие, любовью Господа нашего Иисуса Христа. Рад бы быть среди вас, но обстоятельства не позволяют сегодня. А сердце рвется к вам и хочется сказать хоть несколько слов отчета о нашем братском служении, хочется сказать несколько слов из Священного Писания, чтобы напомнить о нашем уповании, чтобы взвесить наше хождение перед лицом Божиим, каково оно есть и каково оно должно быть по истине Христовой.

Часто на таких отчетных совещаниях приводят традиционные слова 8-й главы книги Второзакония: «Помни весь путь, которым вел тебя Господь, Бог твой...» Почему традиционные? Потому что всегда, когда дело касается отчета, хочется обозреть пройденный путь, подвести итог, в чем-то отчитаться. Но я хотел бы добавить к приведенному тексту еще одно место Писания, также из Второзакония, 9-я глава, 7-й стих. Здесь сказано так: «Помни, не забудь, сколько ты раздражал Господа...» Помни, не забудь, сколько ты раздражал Господа... Вот эти два места Писания.

Он вел, и мы шли. Он вел, являл милость Свою, проявлял верность Свою, а мы — раздражали Его. Если посмотреть на Израиля во сколько раз он изменил Господу, во сколько раз он уклонился от пути — не в два и не в три раза — удивимся мы, если вспомним: в 365 раз! Год за день получил он за свое непослушание! Вместо 40 дней пути — 40 лет скитаний! И когда мы читаем в Новом Завете послание к Коринфянам, там Ап. Павел, указывая на непокорность Израиля, говорит: «А все это происходило с ними, как образы». Не написано было для примера, не придумано, не в символах изложено, а происходило с ними. Как происходило? Они уничтожаемы были, наказываемы были за то, что проявляли непослушание и раздражали Всевышнего. Все вышедшие из Египта, кроме двух мужей, были истреблены в пустыне. Такова была их ошибка.

* Этот экспромпт-отчет был представлен Всесоюзному совещанию служителей нашего братства 22 мая 1976 г. в магнитофонной записи. Текст приводится с некоторыми сокращениями.

Неужели мы думаем, что в наше время церковь так хорошо идет, так хорошо поет, не ошибается, следует за Господом, чересчур много страдает и, кажется, во всем проявляет послушание Господу. Дорогие друзья, очень полезно нам вспомнить именно то, сколько мы раздражали Господа, и не забывать этого. Мы как пробужденное и страдающее братство, кажется, стали забывать уже, что мы чем-то можем огорчать Господа. Нам кажется: мы — страдающие, и этого достаточно. Мы терпели, это — верно. Ведь некоторым два и три раза пришлось предпочесть тюремные щи «чечевичной похлебке». И поэтому мы шли в узы и терпели. И кажется, нечего нам вспомнить, кажется, мы и Господа не раздражали... А ведь это самое ценное — вспомнить свои несовершенства. Вспомнить и не забывать для того, чтобы смириться и в этом постоянном покаянном духе пребывать, и тогда Господь, живя со смиренными и сокрушенными сердцем и с трепещущими пред Словом Его, пребудет Сам и принесет с Собой обилие благословений. Без смирения, без покаяния, без осознания того, что мы раздражали Господа, что у нас есть немощи и недочеты — мы не обретем благословения. А когда мы низко опустим голову, Господь войдет в наше сердце и поведет нас дальше.

В чем же могут быть наши ошибки?

Вы знаете, дорогие друзья, что не все люди, и даже верующие, смотрят одинаково на церковь, на ее назначение в этом мире. Некоторые рассматривают церковь как что-то такое, что Христос создал для того, чтобы поднять нравственность какого-то разряда людей, пусть даже верующих, и рассматривают ценность церкви лишь с морально-этической стороны. Чтобы научить поступать хорошо, чтобы не вести безнравственный образ жизни. Как будто бы только для этого и пришел Христос, чтобы создать общество не пьющих, не курящих, нравственных и трезвых людей. О, братья милые, проблемы гораздо серьезней, гораздо шире! Господь пришел для того, чтобы спасти погибших. Церковь есть общество навеки спасенных людей — в этом ее счастье, вот ее призвание, вот ее основное назначение. Ее цель — спасти других, совершать дело евангелизации. Ее призвание — идти туда, куда шел Господь, и если надо при этом страдать, — то и страдать, как Он. «Как Ты послал Меня в мир,— молился Христос,— так и Я посылаю их в мир», то есть для этой же цели. И в Своем заключительном прощальном акте с учениками Господь наш Иисус Христос сказал:

«Идите по всему миру». Идите по всему миру — вот район деятельности для того, чтобы проповедовать, учить, наставлять, крестить, доводить до спасения, приводя людей в соприкосновение с Голгофской жертвой Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. Но церковь, как мы уже говорили, не всегда четко представляет своего главного назначения, о чем свидетельствует ее образ деятельности, и поэтому не может во всей полноте осознать своей вины и не может понять, чем она раздражает Господа. И нам полезно в этом познать волю Христа — Спасителя, полезно смирение и покаяние ради исправления.

Я прочитаю еще из Откровения, где во 2-й главе в 3-м стихе сказано так: «Ты много переносил и имеешь терпение и для имени Моего трудился и не изнемогал. Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою. Итак вспомни, откуда ты ниспал и покаяйся, и твори прежние дела; а если не так, скоро приду к тебе и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься».

Кажется, любовь такая незаметная вещь, такая интимная сторона нашего взаимоотношения с Богом, которую любой — может не заметить, другой и не считает потерю любви каким-то грехом. А за что же тогда: «сдвину светильник твой»? Дело в том, что любовь измерима, любовь к Богу выражается в делах любви, в жертвенности. Именно с любви начинал Господь избрание Своих учеников, с того, как они любят Его. И когда прощался с ними, спрашивал у Петра: «Любишь ли ты Меня более, нежели они?» Если любишь — все совершишь, если не любишь — ничего не будешь делать во славу Божью. «Кто говорит, что любит Меня,— говорит Христос,— а заповедей Моих не соблюдает, тот лжец и нет в том истины. Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди». Кто из нас, братья дорогие, соблюдал эти заповеди в своей жизни, в жертвенном своем хождении перед лицом Божьим? Кто может измерить поступками, делами веры свою любовь к Богу? Любовь измерима, и каждый из нас может проверить, сколько и как он любит Господа. Не в смысле материальных только жертв или проведенного в узах времени должна выражаться наша любовь к Богу.

Братья, дорогие сотрудники на ниве Божьей! Есть нам что проверить. И если охладело наше сердце к Богу, если что не так в братстве, в страдающей общине, в целом во всем народе Божьем, Господь всегда показывает выход. Есть этот выход! Мы читаем: «Вспомни, покаяйся и твори прежние дела». Вот эти три слова, на

которых зиждется возврат к Богу, на которых держится всякая истинная реформация:

«Вспомни, покаяйся, твори...»

Когда мы думаем, что нам вспомнить, то Господь дает нам на это ясный ответ! Ефесской церкви определенно сказано, что она должна была вспомнить. Вы знаете Ефесскую церковь того раннего периода, когда Ап. Павел собирал Ефесских пресвитеров и три года со слезами учил их день и ночь всенародно и по домам. Когда он учил их — они были на высокой горе преобразования в образ Христов, они, действительно, были научены всему, и они поступали верно. Господь руками Апостолов совершал многие чудеса и знамения, и сами ученики Христа были на должной высоте. Сила Божья в них проявлялась, грешники — каялись, церковь умножалась, росла. Но Ефесская церковь оставила первую свою любовь.

В чем же конкретно состояла потеря ее любви? Что с ней произошло?

Прощаясь с Ефесскими пресвитерами, Ап. Павел предупредил Ефесскую церковь об опасности, грозящей ей как извне, так и изнутри. «Ибо я знаю, — говорил Ап. Павел, — что по отшествии моем войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою».

И эти слова впоследствии исполнились. Охлаждение любви привело к тому, что пастыри, видя приходящего волка, постепенно стали уклоняться, а затем и бежать от опасности, оставляя паству. Имея любовь к себе более, нежели ко Христу, они учили церковь превратно, дабы увлечь учеников не за Христом, а за собой.

И вот сравнивая свою жизнь с ефесянами и другими церквями, не найдем ли и мы в своих рядах служителей, для которых своя жизнь и свой авторитет — выше авторитета Божия? Не восстают ли и из нас самих люди, говорящие превратно, дабы увлечь учеников не за Господом, а за собой? Не бегут ли пастыри наших дней, видя приходящего волка? Не терзают ли хищники по нашей вине стадо Христово?

Вот какими страшными грехами завершается охлаждение любви к Богу! Можно ли это измерить? Да, можно.

И, дорогие друзья, нам очень важно проверить себя, измерить свою любовь, и если мы оставили первую ревность и юную любовь, то для того, чтобы нам возвратиться,— надо вспомнить высоту,

с которой мы ниспали. Где была высота нашей личной любви к Богу,— пусть каждый это вспомнит. Но как пастырям — нам надо знать, где была высота любви всей Церкви Христовой. Эта высота была там, где родилась Церковь: у Голгофы и в излиянии Святого Духа в Пятидесятнице. Там наша высота, с которой многие церкви ниспали и которой все еще не достигли. Поэтому нам надо вспомнить не православную и даже не баптистскую, не евангельскую церковь (все они имеют свои недостатки), а ту, в которой могущественно действовал Дух Святой, ту, которая, была пробуждена Пятидесятницей и развилась в такое мощное движение, в такой мощный новозаветный поток, который действительно утолял жажду всем ищущим спасения, когда силой Божьей совершались великие чудеса и знамения. Поэтому, кто хочет возвратиться на истинный путь, тот должен творить прежние дела — дела времен Апостолов. Вспомнить надо только такую церковь — первоапостольскую, ибо она является единственным образцом. Многие делают реформацию на «чуть-чуть», останавливаются на полпути или возвращаются к традиции, которую утратили, занимаются подновлением культа. Но Слово Божье призывает возвратиться именно к той церкви, которая была в дни Апостолов. «Вспомни, откуда ты ниспал, и покайся». Можно вспомнить — да не покаяться, можно даже покаяться, но не творить прежние дела. Для того, чтобы исполнить всю волю Божью, все хотения Его, нужно идти только таким путем. Истинная реформация в этом и состоит: вспомнить, вернуться к тем образцам первоапостольского времени, к той же силе Духа Святого, покаяться, если было что-то не так, и творить прежние дела.

Дорогие друзья! Как важно нам хорошо понять, что для того, чтобы церковь была жизненной и способной, указывая на Христа, спасти грешников, ей непременно надо вернуться на 19 веков назад. И вернуться не для того, чтобы механическим подражанием копировать то, что было в первохристианских общинах. Возвращаясь на 19 веков назад, мы должны увидеть и понять, что же было главной отличительной чертой в той глубине веков? Думаю, что многие знают, что самой значительной особенностью первоапостольской церкви было то, что там действовал Сам Бог. Не люди, а Бог действовал Духом Святым. Через любовь верующих к Богу, через их ревность, через их преданность Господь совершал исцеления и чудеса, ежедневно прилагал спасаемых к церкви.

И неужели тот же Бог, Который является и нашим всемогущим

Богом, не будет и в нас проявляться в той же силе? Слово Господне говорит, что если мы действительно покаемся и возжжем прежней любви,— Он непременно даст силы творить прежние дела. А от этой силы, которая в Нем, нас не только не отделяют 19 веков, не только год, но и минута не отделяет, ибо наш Господь «вчера, и сегодня, и вовеки Тот же». Та же Его сила, та же действенность. Обратиться к Нему, соединиться с Ним в любви, отдать себя всецело Ему на служение — это и есть подлинная реформация. Жить не полужизнью, а творить те дела, которые Господь творил через учеников в дни Апостолов. Тогда все будет благословенно и все будет хорошо и успешно.

Предупреждает нас Господь очень серьезно: «Если не покаешься, приду к тебе и сдвину светильник твой с места его». Пусть Господь внушит нам ответственность за свое непослушание, пусть пошлет нам смирение, покаяние и жажду творить прежние дела. А у нас есть что вспомнить, дорогие друзья, ведь даже в нашем движении, даже в нашем служении. У нас были большие взлеты и были у некоторых большие падения. А на некоторых вина остается и сейчас. Да обретем мы милость Божию.

Пусть Он пошлет нам благословение Свое, чтобы исполнить всю волю Его и радовать Его любящее сердце. Пусть новым светом возгорится светильник любви нашей ко Христу Иисусу.

О СЛУЖЕНИИ СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ

А теперь я хочу перейти к отчету о служении Совета церквей за прошедший период со времени Тульского совещания в 1969 году.

Какова была цель служения Совета церквей за это время?

Как и за весь период служения, цель Совета церквей за это время была только одна — всем существом, всеми силами служить Господу в деле воспитания народа Божьего в святости, в деле спасения грешников. Не только непосредственно это делал Совет, а и защищал для этого служение в церквях, отстаивая право воспитывать в вере детей и приводить грешников ко спасению. Все отрасли служения в братстве и в Совете церквей были направлены только на это.

Защищал и отстаивал истину отдел благовестников, где была возможность и где хватало на это сил. Совет церквей сам по себе защищал дело Божье, а также в своих молитвах, заявлениях, ходатайствах. Все, что было по силам — Совет церквей делал.

Стремился он также совершать труд и через издательство «Христианин». Само по себе издательство проделало большую работу. Это тоже для распространения Евангелия Христова, для спасения грешников.

Совет родственников служил той же цели, неся нам информацию, общаясь по праву родства со своими родными узниками. Он нес нам информацию для того, чтобы мы знали о ком молиться и как поддерживать наших узников, наших дорогих братьев служителей. Все это вместе служило только одной цели: крепиться, выстоять, открыть доступ в церковь детям и дать возможность проповеди Евангелия, отстаивать это право всем существом и всеми способами.

Все ли у нас хорошо было, все ли хорошо получалось, Господь знает это вполне, вы знаете отчасти и по мере этого можете дать какую-то оценку тому, что делалось. Мы же со своей стороны сделали то, что в состоянии были сделать.

ОБ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «ХРИСТИАНИН»

Прежде всего хочется сказать об издательстве.

Дорогое наше издательство очень и очень много переносит трудностей. Сами сотрудники знали, на какой труд они идут, но, слава Господу, они пошли на это добровольно. Они пробили такую брешь! У нас ведь не было литературы, не было своего издательства, а теперь есть и то и другое. И для ВСЕХБ рука, дающая извне, была бы сильно сокращена, если бы они ради противовеса, ради того, чтобы поднять авторитет ВСЕХБ, не стали давать им литературы — у них не было бы ничего! Но пусть даже в противовес и в таком мизерном количестве, но и в общинах ВСЕХБ получают что-то. А вызвано это тем, что друзья наши вышли на этот самоотверженный труд.

Один Бог знает, как трудно им достается их служение! Они работают по 14 — 16 часов в сутки. Они переутомляются физически, но работают с таким вдохновением, что сами не хотят отдыха и сна, радуются, когда есть у них труд, когда они могут то на молдавском, то на белорусском, то на украинском, то на немецком языке что-то печатать. Выпускались также Евангелия на грузинском и осетинском языках. Ведь за время с 1971 года выпущено, дорогие друзья, 350 тысяч экземпляров различной духовной литературы. Слава Господу за это! И они желают дальше продолжать это служение, и будут с Божьей помощью его продолжать!

Мы стремимся к тому, чтобы это издательство могло полностью обеспечивать наше братство литературой, и больше даже, чем необходимо это только нашему братству. Литературой братья на местах делятся и с общинами ВСЕХБ. Правда, нас печалит, что бывают такие случаи, когда наши друзья несут литературу в общины ВСЕХБ, а потом уполномоченный вызывает пресвитеров, заставляет их ходить по домам, и бедные верующие, исполненные страха, отдают литературу, и пресвитер относит ее уполномоченному. Поэтому нам следует в этих обстоятельствах разбираться и знать, куда и что можно пожелать и кого предупредить, чтобы это не повторялось.

Мы стремимся к тому, чтобы издательство навсегда было независимым, навсегда было собственностью нашего дорогого братства и служило Господу.

Как вы знаете, дорогие друзья, трое братьев, сотрудников издательства, находятся сейчас в узах. Осуждены они и лишены свободы незаконно. Но братья полны бодрости и отбывают свой срок, зная за что они в заточении. Сестры же продолжают трудиться, хотя уже и отбыли срок. В другом ли служении или в этом — но продолжают нести труд во славу Господа. Мы можем пожелать им только еще новой поддержки от Господа и пожелать им благословения, чтобы действительно они имели успех, распространяли печатное слово, чтобы оно шло в церковь, доходило до грешников и несло им спасение.

О БИБЛЕЙСКИХ КУРСАХ

Кстати, можно коснуться здесь библейских курсов, которые скоро начнут действовать. Это не будут в обычном понимании библейские курсы, но мы надеемся с Божьей помощью дать больше литературы, чем даже дают обычные библейские курсы. Постепенно дать все необходимое по 6 предметам, чтобы молодежь наша и все желающие учиться — могли быть охвачены этими курсами. Здесь также важна роль издательства. Господь не оставит и поможет при общих молитвах, при общем стремлении все это осуществить.

О МАТЕРИАЛЬНОМ СЛУЖЕНИИ

Вы знаете, братья, что с самого начала Оргкомитет, а затем Совет церковей стремился к тому, чтобы в деле материального служения ни в коем случае не отступать от заповедей Господних. Матери-

альное служение — это один из видов добродетели, а добродетель считается первым плодом веры нашей, первой ее ступенью. «Покажите в вере вашей добродетель...», — говорит Ап. Петр.

Официальные церкви, союзы, например ВСЕХБ, до сих пор не в состоянии делать что-нибудь святое, используя пожертвования. Это, конечно, грех великий. Но Господь дал нам возможность преодолеть это укоренившееся ранее отступление. С самого начала было принято за правило, чтобы каждая семья узника содержалась на средства церкви. Это — долг церкви. Это — долг народа Божьего, иначе мы не исполним даже самых начальных истин правды Христовой, Его основного учения о добродетели. Это преодолено, и Совет церквей не получал денег от общин прежде, чем не будут удовлетворены нужды семей узников и нужды самой церкви до самого широкого способа ее развития, на что только церковь способна употребить средства во славу Божью. И остальное только церковь может передавать на областное и межобластное объединение, где также часть средств может использоваться для развития дела Божьего, а остальное уже может идти в Совет церквей на благовестие, на дело издательства и другие виды служения. Благодарим мы Господа и благодарим братство за то, что оно не забывает этой задачи...

Итак, есть у нас все необходимое для служения, нет недостатков каких-то и нет излишеств. И мы благодарны Господу, что Он дает средства на дело Свое и все необходимое братство имеет. Слава Господу за это! И мы верим, что Господь и дальше благословит этот вид служения!

О СОВЕТЕ РОДСТВЕННИКОВ УЗНИКОВ

Совет родственников узников подвергался очень большим нападкам за это время. И особенно эти нападки шли со стороны тех влиятельных служителей, на которых сильно нажали внешние, потому что Совет родственников узников несет информацию, которая, как всем нам хорошо известно, все-таки проникает к нашим братьям и сестрам, которые живут за пределами нашей страны. Это очень кого-то беспокоит. Прямо надо сказать и не надо закрывать на это глаза, что как только перестанет поступать туда информация, — так

не будет там молитв, так больше будет здесь гонений. Это тоже имеет свою зависимость. Впрочем, если бы гонений было больше, это никогда не повредит Церкви Христовой, потому что в гонениях, когда наша святость соблюдается, когда мы именно за истину Христову страдаем, Господь нам особенно помогает. А если отступаем, — Он противится нам.

Какая же цель деятельности Совета родственников узников? Его цель — делиться общими переживаниями и общими благословениями, нести друг другу, родственник родственнику — утешение. Информировать нас, чтобы мы знали о ком молиться и чтобы знали каково отношение церкви к узникам.

И еще одно очень важное обстоятельство.

Только родственники узников имеют право законного представительства на суде. Только они имеют право на переписку, право на свидание. Таким образом, только они могут принести томлящимся узникам известия со свободы и только они могут вынести более или менее подробные сведения из тех мест, куда остальным доступ запрещен. И этот-то доступ к узникам сильно ограничен, но они хотя изредка общаются, они поддерживают друг друга, молятся друг за друга и несут церкви информацию об узниках. Глядя на жизнь родственников узников, не всегда можно определить — кто больше страдает: узники по ту сторону проволоки, или их родственники — по эту сторону. Ведь, по существу, и те и другие не свободны.

Кто-то пытается заявлять, что в документах Совета родственников бывают острые выражения, грубое иногда слово встречается, и зачем все это писать и для чего все это делать? Помочь же дорогим узникам и утешить их родственников мы можем только тем, когда с любовью подойдем к этому вопросу. И если есть какое-то резковатое слово (ведь отражает-то оно правду), или что-то чуть резковато сказано, подойдите и в любви скажите: «Сестричка, лучше было бы вот здесь сказать чуть мягче, лучше, чтобы чуть меньше резкости было». Это всегда можно подсказать, и никто не откажется принять. Но в целом, слава Господу, этот Совет есть, и мы благодарим Господа, что Он дает ему силы и он несет свой труд и действует.

Надо заметить еще одно. Формы гонений могут стать такими, когда и узников, кажется, не останется, а обстановка будет создана такая (даже не там, за решеткой, а здесь...), что трудно будет нести служение, и тогда нужен будет этот Совет, или как угодно его

назовите, пусть это даже будет юридический отдел при Совете церквей,— все равно он должен будет существовать и выполнять функции защиты дела благовестия, защиты всех гонимых.

ЕЩЁ О СОВЕТЕ ЦЕРКВЕЙ

Следует снова вернуться теперь к Совету церквей.

Надо сказать, дорогие друзья, что Совет церквей, говоря о своей деятельности, о своем служении, не всегда может характеризовать свое служение как положительное во всех отношениях, или, по крайней мере, это можно сказать, касаясь деятельности отдельных служителей. Вы могли видеть отдельные моменты, которые не хотелось бы вам видеть в том или ином поступке служителя, члена Совета церквей. Но одно я должен вам сказать, дорогие друзья, что братья наши и весь Совет (куда, практически, входят и благовестники, которые очень часто совместно решают многие вопросы и несут все тяжести не меньше членов Совета церквей), так вот все наши дорогие братья очень искренни и откровенны в отношении друг друга, подсказывают друг другу, поощряют к исправлению. Бывают общения с очищением, братья замечают недостатки, стараются освободиться, каются в том, что делают неверно. И это, пожалуй, лучшая сторона, которую мы не только не хотим утратить, но желаем и дальше развивать в своих отношениях.

Почему я говорю об этой откровенности? Дорогие друзья, вы знаете, что в наших обстоятельствах жизни многие центры, многие союзы (да, практически, все официальные центры), из-за своей неверности Богу находятся под руководством мира. И это не потому, что они хотят быть прилежными исполнителями существующего закона. Еще дальше, еще глубже идет их подчиненность миру сему. Еще хуже, еще сквернее связано у них все с миром. А зарождалось это постепенно, они запутывались по одному и замыкались в себе. Есть эти поползновения и в отношении нашего братства и в отношении членов Совета церквей. Они-то и вызывают трудности.

Есть только одна надежда сохранить братство — исполнять волю Господню; быть твердыми и верными во всем; признаваться друг перед другом в проступках наших и рассказывать о малейших контактах с внешними, чтобы во взаимоотношениях с миром не было ничего тайного и сокровенного. У нас обычно бывает так: как только

произошла какая-то встреча — моментально служитель идет и говорит об этом братьям. И проверяем самих себя и друг друга, чтобы не было чего-то такого, что оказалось бы затяжным, запрятанным, замаскированным какими-то контактами, какими-то опасными надеждами, которые потом приведут к падению личности, а потом к разложению Совета, а потом и к разрушению братства.

Совсем недавно в Совете церквей было как бы очищение и, дорогие друзья, конечно, кто-то поговаривает, что вот такой-то брат очень резок, горд. Может быть это есть. Что-то проявляется в каждом служителе. Но, если бы вы видели, как совершенно недавно на совещании Совета служитель, которому за 60, у которого четверть века проведена в узах, со слезами молится: «Господи, каюсь, каюсь!.. А раз каюсь, значит, надо исправляться, значит, буду исправляться, значит, буду стараться служить лучше!» Отраднo, что каждый, невзирая на свое положение, признает свои ошибки и, выслушивая замечания других, покаянием восстанавливается и старается следовать за Господом дальше. Вот это нас радует!

ОТНОШЕНИЕ К ВСЕХБ

Теперь необходимо коснуться дел, связанных со ВСЕХБ, и осветить вопрос нашего отношения ко ВСЕХБ на будущее.

Прежде всего, хочу снова напомнить, что ВСЕХБ и их официальные сотрудники по областям и городам находятся в доверительных отношениях с уполномоченными Совета по делам религий. А нам нельзя не учитывать, что большинство уполномоченных Совета по делам религий назначаются из работников КГБ. А если кое-где они и укомплектовываются работниками других органов — то все равно они тесно сотрудничают с КГБ. Потому что для управления церковью, практически, учреждена тройная система уполномоченных. Начало этому было положено еще в суровое время действия культа личности. Именно тогда в отношении церкви стал устанавливаться негласный институт тройных уполномоченных, т. е.:

уполномоченные Совета по делам религий по областям,

уполномоченные Комитета госбезопасности по делам религий в каждой области,

уполномоченные ВСЕХБ по областям (впоследствии их назвали старшими пресвитерами).

По существу, все эти уполномоченные, как и их центры в Москве, работают в теснейшем контакте между собой, составляя нераздельную управленческую триаду для руководства церковью.

Работая в таком взаимодействии с миром, сотрудники ВСЕХБ принесли очень много страданий народу Божьему. Так это остается и по сей день.

У нас есть очень большая информация о деятельности ВСЕХБ как здесь, так и за рубежом. Их деятельность — сплошная сеть греховных замыслов.

Они приглашают нас на переговоры. Но мы должны сказать, что даже само начало таких встреч и переговоров — невозможно. Кое-где они откровенно рассказывают: «Мы знаем, что у нас имеются подслушиватели,— это не ново, но мы свободно на это смотрим. У нас нет секретов от властей» (это высказал один из работников президиума ВСЕХБ, когда ему рассказали о том, что у меня в доме был найден и снят подслушиватель). Они смеются над нашим первохристианским представлением о святости, над нашей боязнью осквернить свою совесть.

Как же мы можем идти на переговоры, когда они сотрудничают с органами, да и других вербуют (как они вербовали, например, меня, Куксенко и других служителей)? Объединяясь со ВСЕХБ, мы только соединились бы через них с КГБ и навсегда отделились бы от Бога. Поэтому мы четко и ясно должны себе представлять, что путь к ВСЕХБ для нас закрыт и никаких контактов с их официальными служителями мы иметь не можем. Не говорить об этом мы также не можем, ибо только то, что обличено — то обезврежено.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

Следует также напомнить о наших попытках нормализации отношений с органами власти.

Вы знаете, что у нас в 1969 году было Всесоюзное совещание в Туле. Признать это совещание Совет по делам религий тогда отказался. Он объяснил это тем, что нам выдали якобы не такое решение. Мы стремились урегулировать отношения. Оборудовали «братскую комнату». А органы продолжали нас гнать и привлекали

при этом к сотрудничеству. И когда мы вновь и окончательно отказались — они усилили против нас репрессии. Это и заставило нас снова совершать служение в скитаниях.

Когда Тульское совещание направило в Москву заявление и список избранного Совета церковей, Совет по делам религий тогда ответил, что он отказывает нам в признании, считая нашу деятельность незаконной. Нас предупредили, чтобы мы прекратили деятельность, в противном случае — мы предупреждались об уголовной ответственности.

Мы знали, что подлинная причина отказа заключалась в нашем нежелании работать под руководством Совета по делам религий и КГБ.

В связи с этим, в июне 1971 года я написал в Москву на имя генерал-майора КГБ Серегина письмо (это тот генерал-майор, который ранее принял меня с братом Шапталой в Москве в КГБ, где мы высказали о незаконных действиях органов КГБ в отношении церкви и о том, что если они и дальше будут так действовать, — обостренность будет только возрастать и вина в этом будет не наша).

В письме на имя Серегина я заявил о причастности КГБ к новым обострениям (были такие обстоятельства, что нужно было писать лично). Привожу выдержку из письма:

«После того как Совет по делам религий письменно отказал в признании Совета церковей, сразу же меня вызвали работники КГБ и заявили примерно следующее: "Нужно было сотрудничать с нами, тогда бы вам не отказали. Но это не должно означать, что все потеряно. Давайте работать в контакте. Сообщайте нам о ходе рассуждений в Совете церковей, кто из членов Совета церковей выступает против объединения со ВСЕХБ и прочее. Ставьте нас в известность, куда и когда вы едете по вопросам служения, и вас нигде никто не тронет".

Указывая на письменный стол уполномоченного по Тульской области — в его отсутствие — сотрудник КГБ сказал: "Давайте работать помимо этого стола, давайте наметим места для встреч и будем регулярно встречаться и обсуждать необходимые вопросы, но чтобы только никто этого не видел и не знал..."

Я, как и другие служители Совета церковей, не пошел на такое сотрудничество с органами, считая его нечестным и незаконным как с христианской, так и с гражданской точки зрения. Это, по-

видимому, и является "тягчайшим преступлением", за которое нас стали усиленно преследовать, используя для слезки огромные людские силы и современнейшую аппаратуру...»

Письмо заканчивается словами:

«Дайте церкви самой решать свои внутрицерковные дела. Лояльность верующих и церкви будет от этого более сознательной и прочной. Благоразумие в деятельности служителей превзойдет всякое ожидание. Эксцессы — уступят место порядку и миру.

Если же и дальше нас будут преследовать за отказ от незаконной зависимости от органов КГБ и нежелание объединиться со ВСЕХБ, мы будем действовать в соответствии с требованиями совести и долга».

Это было в июне 1971 года.

Вот то, чем мы живем, в каких обстоятельствах служим и почему находимся в условиях конспирации. Но мы считаем, что лучше уйти на такой способ служения, но дело Божье никогда не оставлять, потому что правда — на нашей стороне. Потому что Евангелие Христово должно благовествоваться даже тогда, когда обстоятельства становятся невыносимыми. И мы должны быть готовыми не только на страдания и большие сроки заточения, но и к тому, что решение судьбы нашей может отдавать трагизмом. Мы должны быть готовы на все и надеяться, что Господь не оставит нас Своей помощью и силой. Бог силен это сделать и по великой милости Своей — сделает.

УРОКИ ПРОШЛОГО

Хочу сказать, дорогие друзья, что факты вмешательства внешних в дела церкви заставляют нас постоянно бодрствовать, стоять на страже. Нам приходится быть на нелегальном положении, потому что в прошлом очень часто недругам дела Христова быстро удавалось заменять духовные центры. История евангельско-баптистского братства оставила нам печальный, но остерегающий нас от ошибки пример. В 1929 году, когда вышло Постановление ВЦИК и СНК, — тяжелое было, конечно, время, и мы не судим никого. Но когда наших братьев из баптистского и евангельского союзов начали сажать

в тюрьмы, то на их место еще в их присутствии стали ставить людей не таких как должно. Под давлением извне в руководство было введено несколько лиц, через которых явно предполагалось разрушение всего дела Божьего. Мы не считаем безусловно верным, что искренние братья, стоящие в то время в руководстве, не оповестили об этом народ Божий. Конечно, они пострадали, они запечатлели верность своей смертью в узах, да и время было, действительно, очень тяжелое, но нам кажется, что было бы лучше оповестить церковь, чтобы были всеобщие молитвы, и сила Божья превозмогла бы непременно! Важно было выдать сигнал, возвещающий о том, что в центре поставлены чуждые люди, но это сделано не было. И когда верные братья были в узах, заменившие их опасные люди к 1935 году разрушили баптистский союз, подменили евангельский союз и сами печально кончили.

Теперь мы имеем этот печальный прецедент. Он показывает нам, как быстро и легко доставались победы с заменой духовного центра. Одна ночь — и центра нет. Ведь в церкви всегда найдутся талантливые и авторитетные братья, которым церковь доверяет, уважает их, но внутренне они очень покладисты в отношении внешних. И таких поставят, а всех верных братьев уберут. И вот такие, покладистые, придя к руководству, разумеется, будут угождать не Богу, а тому, кто их поставил. Вот почему мы часто и живем в нелегальных условиях — потому что очень легко достаются победы в низложении центров. Нам это надо осознать, надо не бояться выстаивать и заключать самих себя в такую тюрьму, которая позволяла бы нам все-таки работать. Не будем считать это ненормальным. Ведь когда, например, от стихийных бедствий гибнут тысячи людей, когда сотни тысяч и миллионы гибнут от войн и голода — никто не удивляется, кажется, все естественно. Или когда мирские владыки и вожди во многих странах мира ради властолюбия, прихоти или страха за свой трон уничтожают сотни тысяч невинных людей и остаются семьи, остаются сиротами дети,— мы на все это смотрим как на неизбежность. Неверующие говорят — «судьба». Верующие — «что же сделать, раз Бог допустил?» Но когда несколько служителей ушли на нелегальную жизнь для того, чтобы не так легко было уничтожить центр и разрушить братство, то иногда даже ропот слышен: «Как можно оставить семью, детей?» Все это не вмещается. Если мы заключили себя ради Господа и Его дела на 5 или, может быть, на 10 лет добровольно на такие узы, в которых можно работать — такая жизнь

некоторым кажется непонятной. А ведь в этом — одна из причин, почему так легко достаются победы над церковью. Нет, мало мы жертвуем Господу, очень мало!

НАША ПРОГРАММА

В чем же теперь наша задача?

Говоря о цели и общем направлении нашего дальнейшего служения, мы можем выразить их одной фразой: благовестие спасения — вовне, святость братства — внутри. Это не наша программа, а Христова — из Евангелия.

Для ее осуществления необходимо всестороннее укрепление неотъемлемых видов общецерковного служения: отдела благовестников, издательства, братского журнала, Совета родственников и прочее. Этот вопрос включен в повестку дня для вашего обсуждения и принятия. Братья предложат вам эти вопросы.

Я же хочу напомнить о том, что все наши евангельские программы могут быть выполнены лишь силой Божьей и только под Его руководством. «Ибо без Меня не можете делать ничего»,— сказал Христос.

А для того, чтобы Он руководил нами, нам нужна программа независимости церкви.

Итак, учитывая, что извне все еще угрожает нам опасность (а мы знаем, что только через вмешательство извне пал и больше не поднимется ВСЕХБ),— **нам крайне необходимо наметить программу полного невмешательства, полного отделения церкви от мира.** Ибо это — насущное евангельское требование. Это необходимое условие жизнестойкости церкви. Только на этом условии может осуществляться благословенное руководство церковью Господом нашим Иисусом Христом.

Мы должны продолжать бодрствовать и никого не пропускать в дом Божий, над которым наречено имя Его и где признается единственный суверенитет Верховного Главного — Господа нашего Иисуса Христа.

Необходимо обсудить на этом совещании вопрос о принятии братством программы полной независимости церкви, чтобы быть совершенно неподцензурными на всех уровнях внутрицерковной деятельности и жизни. Наша программа должна быть программой полной и всесторонней неподцензурности всей

церкви Христовой. Конкретно это означает неподцензурность сверху донизу, а именно:

1. Неподцензурность Совета церквей, его отделов и документов.
2. Неподцензурность братского журнала.
3. Бесцензурность издательства «Христианин».
4. Бесцензурность Совета родственников узников.

5,6,7. Бесцензурность межобластных и областных братских советов, поместных общин, а также всей их документации.

Эти требования полностью оправданы и законом.

Наша семикратная неподцензурность, дорогие друзья,— это не установление какого-то нового принципа, а восстановление попорченного вероисповедного принципа. Мы это делаем не ради прихоти или анархии. Независимость — требование Евангелия. Только обретя внутрицерковную свободу и освобождаясь от всего греховного, мы освободим сердца наши для того, чтобы Господь действовал в них могущественно, крепко, сильно.

Итак, да воцарится Христос — единственный Глава Церкви — и да не будет у Него соперников ни в нашем лице, ни в лице внешних или кого бы то ни было. И если мы говорим об этом, то говорим для того, чтобы Он был полным Владыкой церкви, и тогда — победа обеспечена.

Следует пояснить, дорогие друзья, что наша неподцензурность вовсе не означает, что там, где мы призваны уважать власть и законы, мы вдруг и там станем говорить о независимости. В гражданских вопросах — не наша сфера, там — власть кесаря и там мы — его подданные. Мы не должны вторгаться в дело политики или в иную сферу государственной деятельности, чего мы, слава Богу, никогда не делали и не делаем. Мы не должны касаться экономических проблем или вопросов социальной системы. Мы не должны кого-либо судить, хотя как граждане мы и имеем право выступать с мирными предложениями или ходатайствами там, где мы считаем необходимым.

Неподцензурность нашей литературы также не означает, что мы что захотим, то и будем писать. Мы не будем касаться политики, не будем вести полемики, но будем писать только христианское, только чистое и святое, на что имеем побуждение от Бога. Если мы должны быть неподцензурными извне, то, руководимые Духом Святым и имея в руках Евангелие, мы будем сверхцензурны сами над собой. Будем очень строги к себе, чтобы в нашей жизни было только то,

что соответствует здравому учению о церкви Божьей и требованиям гражданского правопорядка.

Пусть же наша неподцензурность обернется двойной цензурой со стороны Господа, со стороны Евангелия. И этого сверхдостаточно, чтобы вся наша деятельность, вся наша литература была чистой, прозрачной, честной, святой, прославляющей Бога. И это мы будем делать. А неподцензурность в церковных делах мы будем соблюдать на всех уровнях, чтобы ни в коем случае нигде, никогда, никаким проникновением внешние не изучали дела Божьего, чтобы наносить ему ущерб.

Это нелегко отстаивать, а тем более возрождать. Дьявол будет противодействовать, но у нас есть хорошие указания от Господа. Мы знаем, что дьявол — враг побежденный, это враг, которому уже вынесен приговор, потому что был тот день, когда Господь сказал: «Князь мира сего осужден». И он уже осужден. Ему оставлено лишь очень короткое время до исполнения над ним приговора. И если мы силой Христа, Который сказал: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле», противостояем ему, он обязательно убежит. У него только одна шаткая позиция — бежать; у нас же должна быть только одна непоколебимая позиция — противостоять, наступать. И если мы этого не делаем — он наступает на нас, но тогда надо знать, что мы не исполнили воли Господа, потому что Господь такими словами определяет условия нашей победы: «Покоритесь Богу, противостояйте дьяволу, и убежит от вас». За этими словами стоит Всемогущая сила Божья. Три слова: покоритесь, противостояйте, убежит. Если он не бежал — значит мы не противостали, а раз не противостали, значит, не покорились Богу, не исполнили воли Его. А если будем противостоять — убежит и убежит очень далеко. Будем бодрствовать и да поможет нам Господь исполнить волю Его и быть побеждающими.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Я уже останавливался на местах Писания, где сказано: «Твори прежние дела». Братья дорогие! У нас есть для этого все необходимое, и мы не имеем никакого недостатка, ожидая явления Господа нашего Иисуса Христа. Мы не имеем недостатка в помощи свыше как духовной, так и материальной. И даже когда мы в узах, и там Господь нас благословит. И скажу вам, что узник, находящийся в за-

точении, чисто и с терпением отбывающий свое отторжение, как например братья — Винс, Батулин, Румачик и многие другие наши братья и сестры, даже там они делают в сотни раз больше, чем тот, кто из страха хранит себя на свободе, систематически исправно проповедуя. Братья, весь наш труд, все наше упование — не напрасно. Господь чудным образом благословит его. Уже есть обильные всходы, но еще больше они взойдут в последующем.

Прямо надо сказать, дорогие друзья, на нашем братстве исполняются слова Господни. Петр спрашивал у Христа: «Вот мы оставили все и последовали за Тобою; что же будет нам?» Христос ответил: «Нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей... ради Меня и Евангелия, и не получил бы ныне... среди гонений, во сто крат более домов, и братьев, и сестер, и детей».

Вы посмотрите, например, на Ленинградскую церковь. Из общины ВСЕХБ вышли 20 человек, а сейчас их 200. В 10 раз увеличилось их число за этот период! А если эти 10 через такой же промежуток еще умножатся на 10, — значит, будет как раз «во сто крат», значит, во сто крат еще здесь своими глазами увидим, и значит не 200, а — 2000 искупленных должно быть. И скажу вам, для того, чтобы Ленинградская община так умножилась, нужно просто сохранить ту же ревность, которая была в прошедший промежуток времени, ту же готовность идти на страдания.

Еще пример. В результате отлучений ВСЕХБ изгнал 50 человек из Киевской церкви. Сейчас их 500 и даже больше. Откуда у них сейчас 500 членов? Они скитались по лесам, их разгоняли, сколько они в узах отбыли, но они были верны в этот период Господу, и Он дал им в 10 раз умножиться. И если Господь вскоре не придет и позволит нам еще такой же отрезок времени прожить, то Господь эти 500 умножит еще на 10, и умноженное получится во сто крат и будет 5 тысяч спасенных Иисусом Христом. И непременно будет, братья, если мы направим усилия к тому, чтобы остаться такими же преданными Господу.

Слышат, может быть, сейчас недруги о наших рассуждениях и, возможно, примут меры, но, братья, будем более повиноваться Господу. Кроме того, недруги, выступающие против наших евангельских программ, могут делать это лишь в нарушение законов. Мы должны решительно отстаивать свое право и делать то, что угодно Господу. Совершая свое служение, будем идти на риск, оставляя ради Господа

все самое для нас дорогое и отдавая Ему самих себя. И тогда мы убедимся, что, рискуя ради Господа, мы ничем не рискуем, и еще в этой жизни во сто крат получим и братьев, и сестер, и детей.

Пусть Господь благословит и нашу молодежь, и наше покаяние, и святость церквей, и дело единства, и ревность в служении, а остальное — Он Сам усмотрит. Пусть прославится побеждающий Господь! Пусть наши дорогие братья, члены Совета и все остальные служители, примут ревностное участие в совещании. У них есть опыт, они чаще бывают с народом Божиим и сообщают все необходимое для того, чтобы совещание при Божьей помощи было благословенным.

Братья! Поддерживайте наши руки, мы в этом нуждаемся, а мы будем молиться о вас и помогать вам, делая все, что в наших силах. В целом же все вместе будем под помощью Божьей, под Его благословением.

Да будет во всем и за все прославлено имя Господне! Аминь.

НАШЕ ПРИЗВАНИЕ*

Мне сегодня, встретившись с братьями-тружениками, хочется побеседовать о великом звании человека Божия.

Звание «человек Божий» известно с ветхозаветных времен. Мы встречаем его еще в те дни, когда «человеком Божиим» называли пророков в Израильском народе. Мы встречаем его и в Новом Завете, когда Ап. Павел, обращаясь к юному труженику Тимофею, называл его: «человек Божий».

Прочитаю место Священного Писания — 1 Посл. к Тимофею, 6 гл. 11 стих: «Ты же, человек Божий, убегай сего, а преуспевай в правде, благочестии, вере, любви, терпении, кротости...».

Человек Божий! Это — высшее звание. Без волнения его невозможно и произнести! Оно свидетельствует о том, что человек отделен от мира сего, не имеет с ним ничего общего и принадлежит одному Богу. Такие великие люди, как Ап. Павел, стремились к этому званию всю жизнь. Смотрите, как в Послании

* Слово назидания брата Н. П. Храпова на Всесоюзном совещании служителей 22 мая 1976 года.

к Филиппийцам в 3 гл. 14 ст. он отразил благоговение к этому званию человека Божия: «Стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе!» В этом — его цель, в этом вся его жизнь! Вся энергия — внутреннего и внешнего человека — направлена на то, чтобы удержать это достоинство, сохранить это звание человека Божия до конца.

Мы с вами, находясь в гонимом братстве, знаем к какой почести стремился Ап. Павел: к почести во Христе Иисусе, на небесах. Здесь же, на земле, человек Божий чаще всего испытывает поношение и презрение. И хотелось бы, дорогие мои, чтобы каждый из присутствующих здесь был проникнут одним стремлением: воистину быть человеком Божиим, чтобы целью нашей жизни всегда было — жить достойно этого звания.

Какими же отличительными качествами должен обладать служитель, носящий имя человека Божия?

Ап. Павел говорит: «Преуспевай в правде, благочестии, вере, любви, терпении, кротости». Вот что определяет духовное лицо человека Божия! Служение, которое характерно верностью, преданностью, — именно оно накладывает печать человека Божия. Только наше доброе служение Господу, наши добрые подвиги во имя Его — могут определить, являемся ли мы действительно служителями Божиими.

Это высокое звание человека Божия даровано нам с тех пор, как мы вступили в общение с Господом, когда приняли Его в себя и Дух Божий почил на нас. И это звание мы должны пронести через всю жизнь. В нашем служении, в нашем внутреннем совершенстве духовное лицо человека Божия или все ярче сияет, отображая черты характера нашего Господа, или, при некоторых условиях, — эта печать тускнеет. Поэтому нам всегда надо вникать в себя, в нашу жизнь, в наше служение: характеризует ли оно нас как человека Божия? Вот на это я хотел бы обратить внимание соратников Божьих. Как бы хотелось, чтобы и я и вы в остальной жизни нашей, вникнув глубже в значение этого звания, могли вести себя достойно его, чтобы везде и всюду, во всех обстоятельствах о нас могли сказать: «Ты — человек Божий».

Важность этого звания, важность этой печати — весьма велика! Находясь в этом мире среди нечестия, эта духовная печать человека Божия имеет большое значение. Мне хочется сегодня

Книга жизни

(в сокращении)

со всей искренностью и теплотой просто сказать каждому здесь присутствующему, а также себе: «Дорогой брат труженик! Печать твоей принадлежности Богу должны ярко видеть на тебе недруги истины, соприкасающиеся с тобой, чтобы знали они чей ты и кому принадлежишь!». Это облегчит весь твой труд, всю дальнейшую борьбу, которую ты поведешь. Кто ты? Ты врагам дела Божьего скажи — кто ты?, и это во многом определит дальнейшие взаимоотношения и чистоту.

Брат мой! Очень важно это и для друзей, для сотрудников твоих, для окружающих — кто ты? Человек Божий ты или еще кому принадлежишь? Чтобы там, где ты появляешься, где совершаешь служение, не думали, не разгадывали кому ты принадлежишь, а своей внутренней жизнью, своим трудом и служением ты явил бы яркую печать, что ты — человек Божий.

Братья-труженики! Дети Божьи! Мы приняли эту печать в день искупления нашего. Мы приняли ее, когда начали христианское поприще, начали труд, и некоторые из нас годами пронесли его через пламенные битвы, через многие соблазны... И как отрадно, если лицо наше, как человека Божия, не меняется ни при каких обстоятельствах.

Как это благословенно, если в слугителе, кто бы с ним ни встречался, видели, что он — человек Божий! Не легко удержать это звание, не легко удержать эту печать и постоянно обновлять ее в себе, но мы обязаны пронести эту печать с вами до самого конца, до того дня, когда встретимся с нашим Господом. Чтобы Он, наш Пастырь и Начальник, при нашем восхищении встретил нас и на духовном лице нашем четко отображалось: я — Твой, я — человек Божий. Помогите нам в этом Господь!

На этом я заканчиваю и предлагаю сейчас пободрствовать на коленях. Кому из нас нужно обновление, при содействии Духа Святого будем молить: «Господи! На мне эта печать стирается под влиянием тех или иных причин. Не четко на мне отображается: чей я. Некоторые, глядя на меня, разгадывают и думают: чей я? И долго недоумевают. Помилуй Бог!»

Мы собрались все, и как бы хотелось, чтобы вся эта туманность рассеялась и на челе каждого отобразился знак нашей принадлежности Богу и чтобы с этой печатью встретить нам нашего грядущего Господа. Аминь.

Что представляют из себя люди на земле, этой маленькой планете, которая несется в мировом пространстве, вращаясь вокруг солнца с миллионами неведомых нам миров? Как незначительна и скоропреходяща наша жизнь! Мы являемся на свете слабыми, беспомощными детьми и долгие годы нуждаемся в заботах: нужно нас кормить и одевать. Третью нашей жизни уходит на то, чтобы приготовиться к сознательной жизни. Другую третью жизни мы работаем, часто неустанно, для того только, чтобы заработать пропитание себе и своей семье. Но вот уже приближается вечер жизни — приходит старость; еще несколько лет, и мы уже старики, не способные к работе, инвалиды жизни, ненужные, отстраненные новым поколением. Затем наступает продолжительная или короткая, тяжелая или легкая болезнь — и смерть. Это все, может быть, и тяжелые, но верные истины, и как бы человек ни старался обмануть себя или остаться к ним равнодушным, — переменить он в них ничего не может. Если бы разум, знание, прогресс и просвещение были в десять, во сто раз лучше, больше, вернее, чем они есть на самом деле, все же они нисколько бы не помогли тебе ни в твоём жалком состоянии, ни в тягости и скорби жизни. Ни в денежных заботах, ни в отношении несчастного брака или твоих непокорных детей не помогут они тебе и не спасут тебя от болезненности и наступления старости. Будут ли они утешать тебя, когда смерть постучит к тебе в двери, и ты почувствуешь ее, невидимую

и страшную, днем и ночью стерегущую твоё изголовье и все ближе наклоняющуюся к тебе?

И как все непрочно в этом мире!.. Тысячами исчезают ежедневно наши братья-люди с лица земли и с ними «их планы и все их внутреннее имущество», говорит Иов. Куда? Что они там делают? Как чувствуют они себя среди бесчисленных умерших, ожидающих конечного великого суда?

На эти рассуждения просвещенный человек, который еще здоров, у которого в жизни все благополучно, улыбнется и постарается отогнать эти докучливые мысли разными занятиями, пивом, шампанским и хорошей сигаретой или веселым обществом подобных себе людей. Но смех таких людей звучит глухо. При всем видимом спокойствии и беззаботности подобный человек все же не имеет мужества посмотреть неизбежному в глаза и серьезно подумать над вопросом: «Умереть мне все-таки придется, когда, где и как — я не знаю; а потом куда? Могу ли я сделать что-нибудь, чтобы мне после смерти было хорошо?..»

Ежедневно говорим мы о жизни, о нашем кажущемся счастье: «Хорошо, однако... Как будто и так, но...» Дерево не должно было бы сохнуть, цветок вянуть, источник иссякать, ребенок болеть или человек умирать; сокровища не должны были бы съедаться молью или ржавчиной, а главное, должен был бы умолкнуть тихий, глубоко скрытый в груди голос, который на каждом шагу нам говорит: «При всей твоей видимой порядоч-

ности и честности, ты все же неправдив, твой общественный облик — ложь, твои развлечения пусты, твоя любовь — это искание себя и сам ты преисполнен тщеславия и себялюбия. Ты не можешь открыться твоим собратьям-людям во всей твоей внутренней наготе, каким ты стоишь перед Богом, Который тебя судит». Ты это глубоко чувствуешь: ты не таков, каким тебе надлежит быть, у тебя есть грех, и этот грех — главная причина твоей скорби, источник твоего недовольства, неприятного чувства и страха смерти, у которой ты всю жизнь находишься в рабстве...

Подлинно неизъяснимую картину представляет из себя человек, великий в своей скорби и маленький в радости, полный загадок и противоречий, «усталый гость на мрачной земле», как жалуется Гете, у которого, однако, не было недостатка в счастье и в славе.

Только поверхностность мысли и желание закрыть глаза перед этой истиной и обманывать себя насчет печали, тоски и непрочности этой жизни путем исследования природы, наслаждения искусством, изобретениями, торговлей, прибылью и накоплением денег, а также стремлением к славе, почету с общественной суетой и плотскими наслаждениями — еще поддерживают тысячи людей.

Это может длиться несколько лет. Но не давай миру ослеплять тебя! Этот мир состоит из тех, которые, имея какие-нибудь доходы или имущество, ум или талант, силу и здоровье, играют известную роль на жизненных подмостках и от которых другие ожидают получить деньги, или почести, или влияние, или поддержку. О многих же бедных, старых, больных, выброшенных жизнью за борт, сыгравших уже свою роль, мир ничего не хочет знать и совсем забывает сошедших с подмостков актеров. Для взоров этих последних внезапно ярко освещается вся бесплодность их дел, и все

чаще встает перед их помраченной душой вопрос: к чему же, наконец, все это? Во все времена это глубже всех сознавали именно те люди, у кого хватало силы и мужества, чтобы видеть действительность такой, как она есть; это сознавали завоеватели и философы, князья и богачи, ученые и писатели, и они восклицали вместе с мудрейшим из царей: «Все суета!» «Жизнь бессмыслица!» — восклицает 80-летний исследователь Гумбольдт, и старый мыслитель Толстой, и православный писатель Ибсен, и эту жизнь проклинают тысячи людей, которые, будучи ежегодно ею обмануты, разочарованы, кладут ей конец с презрением, злобой и отчаянием.

Неужели же нет на этом мрачном, мятущемся море бытия и времени ни одной полярной звезды, которая бы служила нам путеводителем, ни одного маяка, который указал бы нам безопасный вход в гавань, ни одной скалы среди волн, на которой можно было бы утвердиться? Я ищу это в сотнях человеческих книг и не нахожу. Они обманывают и тебя, и себя, и меня этикой и философией, красивыми фразами и не дают нам никакого совета.

Но вот я открываю старую, тысячелетнюю книгу, которой большинство пренебрегает, которую иные ненавидят и презирают, немногие читают и только отдельные личности любят и почитают. Там нахожу я слова, которые молотом ударяют по моему сердцу. Эта книга — Библия.

Прежде всего я нахожу в ней утверждение, что «все суета». Затем то, что служит причиной моей скорби: «кто делает грех, тот раб греха»; далее приговор над этим миром: «все сделались равно непотребными; нет делающего добро, нет ни одного»; как причину моей смерти, слова: «возмездие за грех — смерть»; затем, как светлый луч над могилой: «верующий в Меня имеет жизнь вечную»; как конец земной печали и тыся-

челетних жалоб человеческих: «Бог отрет слезу с очей их». В самой деле, это единственная книга, которая вещает истину!..

Оправдались ли на деле эти библейские истины? Была ли в них сила, чтобы бедным вздыхающим под бременем греха людям, придавленным сознанием ничтожности и непрочности их бытия, дрожащим перед смертью — дать утешение, силу и мужество, так чтобы они могли забыть свои беды и все муки земные, противостать миру и диаволу, жить, уповая на Бога и блаженно умереть? Да, они это дали миллионам. В течение столетий сотни тысяч мучеников доказали это в тюрьмах, во время долгих жестоких истязаний и на крестах. Они испытывали поругания и побои, а также узы и темницу; были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке; умирали от меча, скитались в милотях и козых кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин (Евр. 11, 35—38). И после того, как Ап. Павел это написал, Церковь Христова оставила кровавый след на земле при римских императорах, во времена инквизиции и среди диких народов! Как возросло число этих верных свидетелей! Но между тем как они мало известны многим христианам которые слишком мало интересуются этими своими братьями и историей их страданий, которая могла бы и в них возбудить мужество!

Христос послал Своих учеников «как овец среди волков». Он дал им как оружие против ненависти всего мира и его легионов — только Свое слово и предупредил их: «В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир». Волки растерзали овец, мир их умертвил — но они победили мир. Да, мир, как бы ты ни кичился своим высокомерием и презрением, эти мученики и последователи Христа тебя победили и, умирая, не считались с твоей

властью. И тысячи христиан на этой огромной земле побеждают тебя ежедневно силой Слова Божья. Они прахом считают твою похвалу и твое порицание, твои деньги и твои наслаждения, твое просвещение и твои успехи, всю твою блестящую славу, и в конце концов, когда ты должен будешь покинуть все твои блага и боязливо пойдешь через мрачные ворота в неизвестное будущее, они возликуют: «Смерть, где твое жало? Ад, где твоя победа?..»

Откуда Библия берет эту силу? Как раскалывает она, подобно молоту, твердое, упрямое, с юности отчаянно злое человеческое сердце? Тем ли, что она ему льстит и прославляет его природную доброту, дарования, успехи, открытия, науку? — Никак нет. Человека, все мысли и творчество которого направлены к тому, чтобы оправдать свою деятельность перед людьми, чтобы представить себя умным, благородным, справедливым и добрым, человека, которого Конфуций, Будда или Магомет уверяли, что он может достигнуть вечной жизни добродетелью, отречениями, добрыми делами, такого человека Писание осуждает и не знает никакого исключения. «Господь с небес призрел на сынов человеческих... все уклонились, сделались равно непотребными; нет делающего добро, нет ни одного» (Пс. 13, 2—3).

Какие же требования ставит она этому несчастному, не способному к добру человеческому существу? «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею» (Лук. 10, 27). «В этом жизнь твоя» (Втор. 30, 20). Еще новое утверждение. Боязнь богов у греков и римлян, кровавое богослужение у тирян и карфагенян, кельтов и германцев, безбожные деяния современных цивилизованных и «христианских» народов — совершенно не есть для них жизнь, но ведет их только

к смерти. И здесь нечто доселе неслыханное. Я не нахожу ни в одной мифологии такого повеления, во всей истории не нахожу божества или идола, которого бы любили. О любви к Юпитеру не знают даже их мудрецы. Так же мало любит материалист «вездусущую энергию» или «вечные силы природы»... Я не ищу того, который меня не любит и которого я не смею любить — он не может быть мне пригоден. Что за жалкое существо человек без Бога! Бездомный, точно сирота, странствует он среди творения, не зная ни его основ, ни первоисточника, ни причины! Он не знает откуда оно происходит. Ему также неизвестно для чего оно существует. А относительно его конца он предполагает, что наступит вечная ночь и полный мрак. Может ли такое безнадежное мирозерцание дать утешение и силу? Дает ли оно возможность терпеливо нести тягости жизни и преодолевать страх смерти? Никогда! А без Бога, Которого он не любит, он не может искренне любить своих ближних, как бы он громко ни говорил о гуманности и социальных вопросах! Конечно, он может казаться самодовольным и самоуверенным, выступая весело и бодро перед современниками, но только до тех пор, пока ему до известной степени улыбается земное счастье. Да он может и самому себе казаться таким; ведь человек необыкновенно велик в самообмане, или, точнее, его окружает и обманывает диавол такими мягкими и неразрывными узлами, обставляет его такими обманчивыми миражами, что он и действительно считает себя порой среди ликующего пейзажа, окруженным озерами, дворцами и пальмовыми рощами. Но чуть подует горячий самум* — опять простирается бесплодная песчаная пустыня, пути не видно, цель путешествия неизвестна и нет воды для утоления то-

* Знойный сухой ветер пустынь, несущий тучи песка и пыли.

мительной жажды. Без Бога человек не может существовать; если он не знает настоящего, то создает себе ложное; а если он не знает чему молиться, то боготворит себя самого. В сокровищнице его сердца (по большей части тщательно скрытой от других) стоит алтарь, на котором он приносит в дар великому Ваалу — себе, то золото, то цветы чувственных наслаждений и благоговейно кадит ему продуктами просвещения, науки, образованности или промышленности. И все же не находит он покоя для своей души. Каковы были боги народов, таковы же были и их жизнь и дела; каков твой бог, таким будешь и ты, и можешь стать истинно великим только тогда, когда будешь молиться великому Богу...

Рассмотрим, что говорит Библия о Боге; посмотрим, как Он благоволит озарять наши смертные очи лучом Своей славы. Ибо «Бог один есть совершеннейший свидетель Самого Себя», — говорит Кальвин. Какая величественная, потрясающая картина, когда Он открывается Исаии «и края риз Его наполняли весь храм, и поколебались верхи врат от гласа» херувимов, трижды восклицаящих: свят! Даниилу является «Ветхий днями; престол Его, как пламя огня, колеса Его — пылающий огонь... Тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли перед Ним». Как величествен этот Иегова Ветхого Завета, когда Он в Новом Завете является воскресшим, «очи Его, как пламень огненный, и лицо Его, как солнце, сияющее в силе своей», и даже возлюбленный ученик Его падает к ногам Его как мертвый. Воистину это не такой Бог, как мраморный Юпитер или Минерва, сделанный Фидием из слоновой кости. Тут — мертвая материя, там — Дух всей жизни. Или вспомним идолов индусов, вавилонян, карфагенского Ваал-Молоха или жаждущего человеческой крови мексиканского Гвицилопохти. Эти боги были не

что иное, как воплощение тех представлений, которые эти народы имели о божестве. Достаточно сравнить эти образные материальные изображения с библейским явлением Бога и запрещением каким бы то ни было образом Его изображать, — чтобы увидеть неизмеримую разницу между мертвым идолом и вечным Богом Духа жизни.

Видел ли кто-нибудь у холодных, мраморных, воспетых поэтами греческих богов сострадание, сердечное сочувствие, утешение и прощение грехов? Обещал ли какой бог своим поклонникам взять на себя грех мира или своим жрецам, что он воскресит их в последний день? Бог как неиссякаемый источник всякой силы и жизни; Свет, из Которого исходит свет всей вселенной; Творец, всемогущий и всевидящий, обрезающий Свое творение, видящий на земле миллионы людских сердец, добрых и злых, знающий все их помышления, желания и слезы; для Своих врагов — огонь поядающий, для детей Своих — солнце правды и Отец, направляющий все ко благу, — этот Бог есть единый истинный Бог и нет другого, подобного Ему! «Образумьтесь, бессмысленные люди! когда вы будете умны, невежды? Насадивший ухо не услышит ли? и образовавший глаз не увидит ли? Вразумляющий народы неужели не обличит?» (Пс. 93, 8—10). По всей земле тянутся ежедневно к небу миллионы рук бедных и скорбных людей, работающих в поте лица: «О Боже, помоги! Милостивый Боже, мы молим Тебя!» С одного полюса до другого несет к этому Богу великая жалоба, вздыхание всего человечества; из храмов и хижинок отшельника, первобытных лесов Бирмала и городов Индии, гор Японии и ледяных равнин Лапландии — несутся молитвы к этому Божеству. И этот Бог, Творец, Который создал всю тварь, вложил ей в сердце это стремление к Нему, эту надежду и упование на Его милость,

станет ли равнодушно отвращаться от них, чтобы оставаться в покое и в бездействии в продолжение всей вечности?

Но разве боги двадцатого столетия, боги прогресса и просвещения лучше богов древних народов? Нет! Вместо дерева и камня современные люди поклоняются тени, пару и туману. И кумиры: деньги, честь, образование, мода, общественные условия, которым многие, как высшим силам, приносят в жертву жизнь, не лучше, нежели ржавый меч, который гунны Атиллы чтили как символ их могущества; это боги, которые покидают людей в час смерти, именно в тот час, когда они были бы им всего нужнее. И вы, люди мира, что станете делать, когда все вас оставит и доктор шепотом скажет вашим близким: «Все идет к концу»? Мы же, христиане, имеем «Бога для нас — Бога во спасение; во власти Господа Вседержителя врата смерти» (Пс. 67, 21).

Совсем иначе, нежели Иегова Ветхого Завета, открылся Он, когда явился как воплощенное вечное Слово. «Не было в Нем ни вида, ни величия». Этим Он показывает нам, что грешный человек, вид которого Он принял на Себя, не имеет перед Богом ни вида, ни величия; и еще показал Он нам, какими мы должны быть, когда, повелевавший морю и буре, Он стал умывать ноги ученикам... Мы знаем Бога, Который так возлюбил мир, что отдал Себя Самого, безгрешный — понес наши грехи и примирил с Собою мир. Какой другой бог соделал это?

Какую кончину возвещает, наконец, Библия отдельному человеку и всему человечеству? Ведь к этому вопросу все сводится. Почему поденщик терпеливо переносит дневные тягости и зной? Он надеется вечером получить вознаграждение. Почему люди годами рубят лес, тащут балки и неумоимо строят? Они надеются воздвигнуть в конце концов

для своей славы величественный храм или высокий дворец. Почему ученый с неутомимым прилежанием годами пишет одну книгу? В надежде, что этот памятник со временем прославит его мудрость. И человечество хотело бы после шеститысячелетних трудов и мучений достигнуть чего-нибудь, получить вознаграждение за свой труд, добиться своей цели, отдохнуть после работ. Оно всегда на это надеялось... Что же нам открывает Библия? Какой конец, какую цель жизненного пути, какое конечное завершение труда тем, которые в нее верят? Ведь действительно, мы, христиане, более детей мира чувствуем глубоко, что жизнь человеческая злополучна и плачевна. Испытывая ничтожество и суету всего земного, мы вдвойне ощущаем голод, который нельзя удовлетворить никакой земной пищей, и жажду, для которой здесь нет утоления, и вместе с Апостолом восклицаем: «Если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех людей» (1 Кор. 15, 19). Что дает Библия для вечности? — Небо...

Обремененное страданиями и грехами человечество желает неба, и даже те, которые в жизни немного спрашивают о Боге, твердят на могиле усопших о свидании в лучшем будущем. Так мало уничтожило так называемое просвещение эту надежду человечества или отняло у него страх неба и ада. Но и в этом случае Библия неизмеримо превосходит все представления естественного человека. Библейское небо — необходимое последствие живого Бога...

В тайниках души человеческой лежит неразрушимое стремление к счастью. Есть ли такой человек, который не желал бы быть счастливым? В чем заключается стимул всякой жизни и деятельности? Чего ищет человечество вот уже 6000 лет на этой мрачной земле? Не счастья ли? Но достижимо ли счастье? Нет. Никогда не удастся человеку пре-

одолеть те элементы и естественные силы, которые, причиняя страдания, уничтожают его; никогда не устраним он болезней и смерти, никогда не установит желанного общего мира и не достигнет мира в своем собственном сердце. А если бы он мог всего этого добиться и жил бы вечно здоровый среди усовершенствованной природы и в благоустроенном обществе, то и это не удовлетворило бы его. Душа — божественное семя, повергнутое на землю, пускает корни, которые распространяются до самого ада, тогда как вершина стремится к выси небесной. Какое ей дело до этого маленького, конечного мира? Она стремится к власти, какой никогда не обладал ни единый фараон или цезарь, к богатству большему, чем целый мир золота и бриллиантов, к свободе, не преклоняющейся ни перед какой природной или другой силой. Да, человек — этот атом духа, заключенный в зернышко вещества, стремится к бесконечности; он хочет сказать всемогущему Творцу всех миров: «Боже, Ты мой! мой Бог», и тогда только он узнает, что такое счастье. И это счастье обещает Библия детям Божиим (Откр. 3, 21; 22, 7).

Подобно тому, как сущность солнца заключается в его свете и сущность Божества в его проявлении, так точно и душа, это дыханье Божье, стремится к тому, чтобы проявить себя. К этому направлено все ее земное стремление. Как она старается показать себя другим великой, благородной, мудрой и справедливой! И вот Слово Божье обещает нам полное, несказанно прекрасное самопроявление. Не оно ли предвозвещает нам в то время, когда мы будем светить, как солнце, в Его блеске, сидя возле Христа на Его престоле (Откр. 3, 21). Только это библейское небо логично и истинно разумно...

«Истинное представление о воде дает жажда», — говорит Бадер. «Ибо, если переходящее славно, тем более

славно пребывающее» (2 Кор. 3, 11). И вот в этом случае князь лжи обманывает павшего человека, говоря ему: нет неба. Почему его нет? Есть ли у безверия хоть тень доказательства того, что нет неба? Нет, и потому утверждение, что неразумно верить в небо или ангелов, принадлежит к наибольшему обману, которому подвержено человечество...

Как слепой, который стал бы упрямо утверждать человеку, рассказывающему ему о тысячах сияющих миров на небосклоне: «Я в это не верю! Этого не может быть!», — так и неверующий со всеми своими единомышленниками повторяет без всякого основания: «Я не верю в существование неба! Я не хочу верить в него!» Даже в христианах, верующих в небо или воображающих, что они в него верят, дух вечного отрицания старается возбудить сомнения в истинности и реальности неба. «Да, небо, — говорят они, — но ведь в сущности мы ничего не можем о нем знать». Как будто Библия, эта книга неба, не исполнена им вся, его откровениями, проявлениями Божества, небесными чудесами, описаниями обитателей неба, а уж последняя книга Библии ведь прямо вводит нас в само небо...

Очень часто наши представления о небе бывают смутны и мелки, бедны, запутаны, далеки от библейского смысла и от Бога. Не удивительно, что мы так мало к нему стремимся. Только тогда, когда мы изнемогаем под бременем креста, — желаем мы блаженной кончины. В другое время мы практично и удобно устраиваемся в этом мире. Мы строим и насаждаем, покупаем и продаем, женимся и выходим замуж, собираем сокровища на земле, заботимся о завтрашнем дне и о будущем наших детей; и только уже предчувствуя близкую кончину, желаем скорее проникнуться божественным духом. Возблагодарим Бога, постоянно напоминающего нам в скорбях, бедах и напа-

стях, что у нас здесь нет постоянного жилища, а что надо искать будущего. Библейское небо есть радостное завершение настоящего творения...

Видимый мир говорит нам не только о Боге, но и о сатане, и те, которые отрицают того или другого, находятся по отношению к их духовной жизни в тумане и во мраке. Но этого-то и желает злой дух; он тогда и побеждает, когда ему удается убедить свою жертву в том, что он не существует, и завлечь ее в свое царство, где он откроется ей уже во всем ужасе ада, как само зло и сам злой дух. Ад — его создание, так же реален, как и небо; он представляет из себя неумолимое, конечное последствие зла точно также, как небо является естественным последствием добра.

Ад, описываемый в Библии, — это «огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Матф. 25, 41). Мы охотно верим, что для многих он жуток и неприятен, но не в этом дело. Безбожник носит ад уже в себе и чувствует червя, который не умирает. Как не быть аду там, где со временем откроется и выйдет наружу все то, что мы читаем о простой ненависти людей друг ко другу, об их жестокой мести, об утонченных муках, которые они придумывали для своих собратьев, наслаждаясь видом предсмертных судорог своих жертв?! Ведь мы видим, что ненависть на земле, подобно любви, сильна как смерть; и зло сковывает неразрывными узами злых. Потрясающе верно описывает такую связь одна страшная славянская песнь: сын является в ад: «Тут ли вы, почтенный батюшка, — говорит он. — Да будете вы вечно терзаемы тысячью бесов за то, что научили меня делать зло, лгать и обманывать, вследствие чего и я сюда попал». Отец отвечает: «Любезный мой сын, пусть и тебя пытай муки ада! Из любви ко мне ты совершил много такого, чему я тебя не учил». И они в ярости бросаются друг

на друга, К этому мысленно добавляешь слово «вечно» и содрогаясь...

«Возмездие за грех — смерть, а дар Божий — жизнь вечная». Наступит час, когда раздастся громовой призыв: «Сюда, к вечной жизни! туда, на смерть вторую!» Божественная правда и справедливость! Но «зачем вам умирать, дом Израилев? Ибо Я не хочу смерти умирающего, говорит Господь Бог; но обратитесь — и живите!» (Иез. 18, 31—32).

Есть ли какая книга, подобная Библии? Где вы найдете такую книгу, которая, начиная свое повествование от начала времен, вела бы его с сотворения херувимов, архангелов и всего небесного воинства до нас в течение тысячелетий и далее до конца всего творения и человечества, до создания новых небес, новой земли и вечной природы? Есть ли другая книга, которая бы открывала предначертания Элогима, сообщала мысли и намерения Божьи относительно нас и о Его планах по отношению ко всему мирозданию? Где найдется другая книга истины, предопределяющая судьбы народов и царств и пророчествующая о них до конца бытия; книга, которая бы так возвышала дух, была бы преисполнена такой глубокой мольбы, таких утешительных пророчеств, поучений и указаний истинного пути, предостережений от темных сил? Ни в какой литературе, ни у одного народа не найдете вы такой книги!

Что значат в сравнении с нею наши драмы и эпопеи, народные воинственные и героические песни, излагающие события из жизни одного человека или даже нескольких тысяч людей, или произведений наших величайших поэтов, воспевающих одно земное, наших мудрецов со своей мудростью их века, наших историков, неизменно описывающих уголок этой маленькой планеты — земли, краткие моменты ее существования?!

Как же приняло человечество эту

книгу, этот дар Творца, указывающий путь к Нему и к собственному блаженству? Грустный ответ: «Мир платит неблагодарностью», и всегда люди были неблагодарны по отношению к Богу. «Вы были непокорны Господу с того самого дня, как я стал знать вас», — говорит Моисей сынам Израилевым; и с этими же словами может Бог обратиться к каждому из нас.

Бог дал человеку Свое творение для свободного пользования и владения им. Что же он сделал с доверенным ему кладом?

Бог даровал ему свет и глаза, чтобы видеть свет, — человек употребил это для похоти очей и помрачил луч света, несущий от него образы ничтожного и превратного, борьбы и несокомерия.

Бог даровал человеку воздух и голос для того, чтобы прославлять Бога и «с близкими своими говорить о мире», но звук, поднимающийся от земли, и его волны приносят высшим существам ненужные, безумные, жестокие слова.

Бог даровал человеку землю, чтобы жить на ней, и хватило бы места для всех людей, если бы они захотели в мире и согласии ее обрабатывать, — но они немилосердно борются и уничтожают друг друга из-за нескольких участков и крошечных провинций. Соки растений человек употребляет для безумного опьянения, золото и драгоценные камни для наживы и тщеславия.

Но ужаснее всего поступает человек со своим ближним — относительно которого Бог дал ему повеление: «Люби ближнего твоего, как самого себя...» Кто опишет все ужасные мучения, которые он изобретал для своего брата? Как злоупотребил человек всем творением и тварями, дарованными ему Отцом! Когда же небесный Отец посылал этим заблудшим детям Своих слуг: предостерегающих, карающих, утешающих, возвещающих спасение — какой оказы-

вали они им прием? «Опять послал хозяин виноградника к ним слугу, и тому камнями разбили голову и отпустили его с бесчестьем. И опять иного послал: и того убили они, и многих других то били, то убивали». Точно так, как гнали и убивали люди пророков и апостолов, ненавидели, преследовали и презирали тех, которые возвещали им истины...

Отец, «имея еще одного сына, любезного ему, напоследок послал и его к ним, говоря: постыдятся сына моего. Но виноградари сказали друг другу: это наследник; пойдем, убьем его и наследство будет наше. И, схвативши его, убили и выбросили вон из виноградника» (Марк. 12, 4—8).

О Боже, долготерпеливый и многомилостивый, как мог Ты смотреть на это и не расторгнуть небес, не разрушить эту землю, как разбивает горшечник свое изделие, не уничтожить огнем ее обитателей, как сено и солому? И этого бы даже не потребовалось, если бы Он захотел их наказать. Один запрет растению продолжать зеленеть и приносить семена — скоро привел бы умирающих с голоду и повергнутых в отчаяние людей к сознанию того, что не промышленностью и искусством, не торговлей и ремеслами живы они, а силой и благодатью Божьей. Но Он столетиями все еще «повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных». Если мы посмотрим на деяния Божьи и людские, то легко себе представим, как могли принять люди дарованное им Богом Откровение — Библию. В ней Бог им возвещает: «В начале сотворил Бог небо и землю». Они же отвечают: «Это невозможно». Он им говорит, что желает быть их Отцом, им возражают: «Нет, мы предпочитаем быть сиротами». Чтобы примирить с Собой мир, Он посылает им Своего Сына — они говорят: «Неправ-

да». Наконец Бог предлагает им Свое небо — «Ложь» — возражают они. Вот то великое, дерзкое «нет», которое создание ежедневной многократно твердит своему Создателю, сын праха — Властелину неба. Неужели никогда не будет воздаяния за жестокие слова, которые произносили на Господа нечестивые грешники? (Иуд. 15 ст.)...

Какая же наша точка зрения на Библию? Мы говорим, что она — Божье откровение, слово Создателя, заботящегося о временном и вечном благоденствии Своих творений, слово Отца к детям, указывающее им как не сбиться с пути к вечной жизни. О существовании такого откровения свидетельствует Писание: «Тайна Христова «ныне открыта святым Апостолам Его и пророкам Духом Святым» (Еф. 3, 5).

Далее мы говорим, что этот Святой Дух — третье лицо Божества — в разные эпохи сходил по временам на какого-либо человека, вдохновлял и наставлял его так, что он, воодушевленный и исполненный благодати, в святом вдохновении говорил и писал то, что внушал ему Дух — святые Божьи слова: «Я вложу слова Мои в уста твои» (Ис. 51, 16 и 59, 21; Иер. 1, 9). «Я говорил к пророкам и умножал видения» (Ос. 12, 10); «Пророчество... изрекали... святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2 Петр. 1, 21).

Такое преисполнение Святым Духом не низводит человека до «безвольного орудия», но, напротив, возвышает его индивидуальность, обостряет его духовный взор, а потому у каждого из этих Божьих людей свой особый, индивидуальный слог. Они не могли ошибаться, так как Бог заранее предназначил этому слову быть светильником для народов...

Как должны мы читать Библию? — С детской верой (Матф. 18, 3). Но не с помощью ли разума, человеческой учености и науки? Нет, для этой цели

рассудок бесполезен; нужны только Святым Духом освещенные глаза и свыше озаренный ум. О человеческой мудрости написано: «она безрассудна перед Богом». Иисус говорит: «Славию Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам» (Матф. 11, 25)...

Слово Божье раскрывает перед нами такие глубокие тайны, божественные глубины и скалистые уступы, недостижимые, озаренные чистым небесным светом высоты, что при ежедневном чтении его мы должны просить Господа просветить нас Духом Своим. И этого Духа Он обещал каждому, кто у Него попросит. «Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него» (Лук. 11, 13). Тут нет надобности в человеческой мудрости и высших школах. «Дух истины наставит вас на всякую истину» (Иоан. 16, 13).

Будем же верить в Слово Божье. Только таким путем мы можем чтить Бога. Наши дела, наши труды Ему не нужны, но Он хочет, чтобы мы верили в Него...

Если же ученые скажут тебе глубоко-мысленно, что твоя вера в Библию не соответствует духу времени, не научна, наивна, отстала, противоречит здравому смыслу, — отвечай радостно: «Да». Не замечаешь ли ты, что это — вера пророков, апостолов, мучеников, всех тех, которые победили мир своей верой? Это — вера Христа; Он — Слово, которое было у Бога, и говорит: «Писание не может прейти».

Крепко придерживайся веры, и ты порадуешься, когда пробьет твой последний час. Может ли тогда помочь человеческая наука, просвещение? В чем могут оказать тебе тогда помощь люди и среди них те, на которых ты в жизни наиболее полагался? Если ты действительно хочешь быть разумным и мудрым,

то старайся заблаговременно постигнуть брэнность, ничтожество и тщеславие этого мира. Часто люди презирают божественное утешение, гордятся, но и в их глазах отражаются заботы, горе, скорбь и страх смерти. Они стараются казаться веселыми и радостными, но с наступлением старости их усталый взор и скорбные морщины на лице свидетельствуют о глубоком разочаровании в жизни, и десятки тысяч несчастных ежегодно подтверждают это самоубийством. Не доверяй этому миру! Посмотри, как его счастье разбивается, благорасположение меняется, деньги пропадают. Скука гложет его, и, в сущности, он любит только самого себя. Не доверяй его ложному слову! Не доверяй его дружбе, золоту и всем благам, — ты будешь строить на песке. Многие прошли через это горькое испытание.

Если же ты когда-либо станешь его обвинять в том, что он виновен в твоём падении, в утраченном спокойствии, — мир насмешливо ответит тебе, как некогда первосвященник каявшемуся предателю: «Какое мне до этого дело? Смотри сам».

Дитя вечности, не угождай духу времени! Он представляет собой не что иное, как скопление облаков, отданное во власть всевозможных ветров... Но стоит утес среди волн: это Слово — которое... говорит не о времени, а о вечности, не о преходящих явлениях, но о существе непреходящем, — не о кратковременной земной жизни, а о вечной, небесной, божественной жизни. Библия дает единственное, разумное, логическое миросозерцание.

Благо же нам, христианам, знающим во что и в кого нам верить и имеющим во Христе твердую надежду на вечную жизнь, в которой нам воссияет вечный свет! Голос взывает: «Проповедуй!»

Ф. БЕТЕКС

О втором пришествии Иисуса Христа

I

В 4-й главе своего 1-го Послания к Фессалоникийцам Павел начал тему о втором пришествии Иисуса Христа и продолжает ее до 11 стиха 5-й главы. Если Господу будет угодно, то я хотел бы посвятить несколько бесед на эту исключительно важную тему. Будем молиться, чтобы Господь Сам открыл нам эту тайну и помог глубже понять ее значение.

В первых двух стихах 5-й главы Павел пишет фессалоникийцам, что «о временах же и сроках нет нужды писать к вам, братия, ибо сами вы достоверно знаете, что день Господень так придет, как тать (то есть, как вор) ночью». В английском переводе сказано: «О временах и числах (то есть о датах) нет надобности мне писать вам». Мне кажется, что Павел тут делает нежный упрек тем верующим, которые были в опасности впасть в искушение предсказывать точное время — день и час пришествия Христа. К сожалению, многие это делали и продолжают делать, несмотря на то, что Христос ясно сказал: «О дне же том или часе никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец». Это Он сказал Своим ученикам, и, тем не менее, последний вопрос, заданный ими Иисусу до Его восхождения на небо, был связан с пришествием Его: о времени, когда Он должен восстановить Царство Израилю. И Спаситель их строго остановил: «Не ваше дело знать времена или сроки (то есть числа или даты), которые

Отец положил в Своей власти».

Никто о дне или часе Его пришествия не знает, и кто берется устанавливать и назначать время Его пришествия, идет вопреки ясному учению Слова Божьего. Что можно сказать о тех, которые все же делают это, берут на себя то, чего не смели делать святые Апостолы? Кто ты, о человек, который взял на себя право, которое принадлежит одному Богу? Ты не что иное, как безводное облако, носимое ветром, и осеннее дерево бесплодное, дважды умершее! Тебе один выход: смириться перед Богом, покаяться и исповедать свой грех заблуждения. Никогда не забудем, что сокрытое принадлежит Господу Богу нашему, а открытое — нам.

Указав сначала на то, что о временах и сроках нет нужды и писать, Павел добавляет: «Ибо сами вы достоверно знаете, что день Господень так придет, как тать ночью». Почему, как тать, как вор ночью? Мы очень привыкли к этому обороту речи, но скажите, кто бы из вас смог привести такое сравнение, если бы Сам Господь его не дал? Впервые мы встречаемся с этим выражением в притче Спасителя о Своем пришествии. «Вы знаете, — говорит Он, — что, если бы ведал хозяин дома, в который час придет вор, то бодрствовал бы и не допустил бы подкопать дом свой: будьте же и вы готовы, ибо, в который час не думаете, придет Сын Человеческий» (Лук. 12, 39—40). Читая Евангелие, вы обнаружите, что Петр, ученик Христа, подобным же образом описывает пришествие

Спасителя в своем послании: «Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят» (2 Петр. 3, 10). И если мы откроем Библию, то в последней ее книге найдем тот же оборот, употребленный Самим Господом. Он, предупреждая Сардийскую церковь, говорит: «Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, как тать, и ты не узнаешь, в который час найду на тебя». И еще в 16 главе книги Откровения Господь говорит: «Се, иду как тать: блажен бодрствующий и хранящий одежду свою...» Да, если бы Сам Господь не дал нам этот наглядный урок, то вряд ли бы мы имели более яркую картину неожиданности Его второго пришествия. Но этим сравнением Слово Божье еще сильнее подчеркивает неизвестность времени пришествия Спасителя. Вор не объявляет свои намерения. Его приход всегда тайный. И наш Господь, когда придет, тогда тайно возьмет от земли Свою Невесту, Церковь, которую Он купил Своей драгоценной Кровью. Итак, возлюбленные, мы видим, что Сам Спаситель и Апостолы несколько раз говорили о том, что знать дня и часа пришествия Христа мы не можем и поэтому нам следует постоянно бодрствовать и молиться, «чтобы, когда Он явится, иметь нам дерзновение и не постыдиться пред Ним в пришествие Его». Но, дорогие мои, хотя мы точного времени знать не можем, все же есть много предупреждений о Его втором пришествии, которые нам следовало бы знать. И вот с тем, что Господь открыл нам в Слове Своем, следует тщательно ознакомиться. Это мы и желаем сделать в этих нескольких беседах. Поэтому пусть Тот, Который вдохновил авторов Библии, Сам вразумит нас в разборе этой важной истины.

Прежде всего, можем ли мы вообще знать что-нибудь о будущем? Чело-

век всегда проявлял интерес к завтрашнему дню. И это совершенно естественно. Все, кто относятся к своей жизни серьезно, хотят знать что-нибудь о будущем. Даже и те, которые живут лишь сегодняшним днем, хотят знать, что будет завтра. Но не только ради самих себя мы ставим этот вопрос, но и ради близких нашему сердцу. Какая будущность ожидает наших детей, нашу молодежь, что вообще ожидает человечество? Есть ли какая-нибудь надежда для нашего и завтрашнего поколения? Дорогие друзья, нам нет необходимости ходить к гадалкам, ясновидцам и предсказателям с нашими вопросами, или читать гороскопы*. Возлюбленные, у нас есть источник знания о будущем, к которому мы всегда можем обратиться с полной уверенностью, что он укажет нам истину — это Слово Божье, Библия. Бог многократно и многообразно говорил человечеству через Сына Своего Иисуса Христа. И то, что Бог открыл для нас, записано в Священном Писании. Тут мы читаем о великих делах Божьих, о всем, что Он совершил, чтобы спасти человечество. И в Библейских пророческих изречениях открываются тайны будущности, о том, как Бог Своей властью приведет Свой план к окончательному исполнению.

Никогда не забудем, что Библия — это пророческая книга. Известный французский математик, физик и философ 17 столетия Паскаль однажды сказал: «В христианской религии я нахожу действительное пророчество, а в других религиях я этого не нахожу». В книге пророка Исаии мы читаем о том, как Бог предлагал языческим богам сказать, что будет в будущем. Слушайте: «Скажите, что произойдет в будущем, и мы будем знать, что вы

* Предсказание судьбы человека по звёздам

боги» (Ис. 41, 23). Но эти старые вавилонские боги и их поклонники не могли предсказать что-нибудь о будущем, ни одна ложная религия к этому не способна. Один лишь истинный и живой Бог знает о будущем, и Он ничего не делает, не открыв Своих намерений Своим слугам и пророкам. Пророческие предсказания Священного Писания являются сильнейшим доказательством, что Бог Библии — истинный и живой Бог. Поверьте, что если бы историки могли доказать, что Библейские пророчества были неверны, то как скоро враги Писания воспользовались бы этим! В течение сотен лет противники Слова Божьего пытаются найти ошибки в Библии, и если бы она не была Книгой истины, как просто было бы это доказать. Но никто еще этого не смог сделать.

Дорогие мои, Библия — это книга, которая в самых малых деталях предсказывает грядущие времена. Но она предсказывает не только о малых, но и о великих событиях в истории человечества. Библейские пророчества, можно сказать, являются мировой историей, написанной наперед. Самым удивительным путем библейские предсказания буквально исполнились и продолжают исполняться сегодня и будут исполняться в будущем. А это значит, что Библия — Божественная книга, она богодухновенна. Человек не может предсказывать грядущее, он даже не может сказать, что будет завтра. Кто из нас в состоянии сказать, что произойдет в мире в течение, скажем, пяти лет? Самый осведомленный политик или знаток истории не может хотя бы с малейшей уверенностью предсказать, что будет завтра. И невольно возникает вопрос: как объяснить, что эти ветхозаветные пророки все же могли предсказать будущее? Что способствовало им писать историю наперед? Есть один только ответ, и его дает сама Библия.

Слушайте: «Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым». Сам Бог говорил через них, и поэтому мы знаем, что Библия является Словом Божьим,

Возьмите пророческие изречения о первом Христовом пришествии. С какой подробностью и ясностью предсказано было в Ветхом Завете все, начиная от Его рождения и вплоть до последнего дня здесь на земле! И точно так же, как было предсказано Его первое пришествие, так предсказано и второе. Следует заметить только, что о втором пришествии в Библии сказано больше, чем о первом. Так что Библия говорит многократно о втором пришествии Христа и притом с большой детальностью. И точно так же, как исполнились пророчества о Его первом пришествии, исполнятся пророчества и о Его втором пришествии.

Да, возлюбленные, Христос грядет! Не думайте, что сегодняшние мировые события случайны. У Бога есть определенный план для нашего мира и для всего человечества, и этот план осуществляется перед нашими глазами. Бог руководит всеми событиями и ведет все к определенной цели. И пришествие Христа будет одним из величайших событий. О дне и часе ведает один Бог, и день Господень так придет, как тать ночью. Однако Слово Божье дает обилие признаков, по которым мы можем видеть, что пришествие Спасителя приближается. Сегодняшние мировые события полны таких признаков. Слушая Христовы слова о Его пришествии, ученики поняли, что признаки конца века и Его пришествия те же самые.

Возлюбленные, видя слова Его срывающимися, мы знаем, что уже близко, при дверях. Для одних пришествие Христово будет во спасение, а для других — грядущим гневом; для одних — утешением, а для дру-

гих — страшным ожиданием вечно-го суда.

Мой друг, если ты принадлежишь ко второму разряду людей, то обратись к Богу, покайся, оставь свой грех и начни служить Богу живому и истинному, и тогда ты с радостью будешь ожидать Сына Его с неба. Он умер и воскрес ради твоего спасения. Он сегодня предлагает его тебе. Прими его, пока не поздно. Ибо день Господень так придет, как тать ночью, без объявления и без предупреждения. Дал бы Господь, чтобы ты был тогда одним из ожидающих и желающих Его пришествия.

II

Библия — это сокровищница откровений Божьих, состоящая из 66 книг. 18 из них являются пророческими книгами. Но пророчества вы обнаружите не только в этих, так называемых пророческих, книгах. Вы их найдете с первых страниц Библии и до последней. Нет такой книги в мире, которая бы с такой точностью и определенностью предсказывала события, иногда за сотни и даже тысячи лет до их исполнения. Рано или поздно достоверность такой книги должна подвергнуться испытанию. Не так ли? Допустим, что хоть одно пророческое изречение оказалось бы неверным. В таком случае, было бы основание сомневаться в достоверности всей Библии, и тогда и богодухновенность и истинность Библии следовало бы опровергнуть. Но, дорогие мои, никто еще не мог этого сделать, то есть доказать, что хоть одно предсказание в Библии не было верным. И поэтому Библия остается единой, богодухновенной и истинной, а значит, и достоверной книгой.

Ветхозаветные пророчества предсказывали, как восстанут могучие царства и как они падут. Была, например, предсказана Египетская история, и вточ-

ности исполнилась. Было предсказано о падении Ниневии, и ничего не осталось от этой мировой столицы древних времен. Падение Тира тоже было предсказано, и город стерт теперь с лица земли. Один молодой израильтянин-пророк по имени Даниила, находясь во дворце могучего Вавилонского царя, сказал ему: «После тебя восстанет другое царство». Этот же молодой пророк предсказал восстановление мирового Мидо-Персидского государства. Победа и завоевания Александра Великого были пророчески изречены за несколько сот лет до их исполнения. Когда Александр и греческие вельможи вошли победителями в Иерусалим в 332 году до Рождества Христова, то Иудейский первосвященник Иаддуйя мог показать могущественному царю древние пророческие изречения Даниила, которые предсказывали о его победах. Об этом сообщает известный еврейский историк Иосиф Флавий. Да и сама удивительная история Израиля предсказана пророками. Уже Моисей говорил о том, что они будут рассеяны между всеми народами мира. Причем он предсказал, что они будут гонимы и ненавидимы и что их не будут считать даже как нацию. Однако сказано, что к концу времени они будут вновь собраны в свою землю и опять сделаются нацией. И мы, дорогие друзья, живущие в эти дни, видим исполнение всего этого перед нашими глазами. Таким образом, пророчества становятся историей.

Один известный библейский учитель Кембол Морин сказал, что одно из убедительнейших доказательств существования Бога — это израильский народ. Как можно читать его историю и не видеть в нем Бога?

Но самые замечательные из всех библейских пророчеств — это мессийские пророчества, то есть пророчества о грядущем Мессии. Через весь Ветхий

Завет можно проследить багровую нить пророческих сказаний об этом Божественном Человеке, Который должен совершить спасение для всего рода человеческого. Много было в истории основателей и религиозных вождей, но Один отличается от них. Это — Иисус Христос из Назарета. Никто не говорил так, как Он говорил, и никто не учил так, как Он учил. Никто таких чудес не совершал, какие Он совершал. Но самое удивительное относительно Иисуса Христа это то, что почти все в Его жизни было в деталях предсказано за многие годы до Его пришествия. Скажите, о каком религиозном вожде можно сказать подобное? Они все приплыли на волнах случайности, а Иисус Христос пришел согласно ясным пророческим изречениям, произнесенным задолго до Его воплощения. Иначе говоря, те, которые тщательно изучали Священное Писание, могли бы согласно этим изречениям знать достоверность Его личности. Например, пророки говорили от какого народа произойдет Спаситель, то есть, что Он произойдет от израильского народа и от колена Иудина. И действительно Христос пришел из дома Давидова. Он родился в Вифлееме, о чем предсказал еще пророк Михей. Он родился от Девы, как засвидетельствовал Бог через пророка Исаию. Он пришел в полноте времени, то есть именно в то время, о котором Бог за 500 лет до этого открыл Даниилу. И это только малая доля пророчеств о первом Христовом пришествии. Если без предвзятости читать Священное Писание, то легче верить в Христа, нежели не верить в Него. Но заметьте также, что Христос прожил Свою земную жизнь тоже согласно Писанию. Он жил на земле, делая добро, исцеляя больных и проповедуя Евангелие точно так, как пророки это предсказывали. Он умер за грехи наши по Писанию. Еще за 700 лет пророк

Исаия так живо описал смерть Спасителя, что кажется, будто он сам стоял там, у подножия Голгофского креста. Послушайте: «Он истязуем был, но страдал добровольно, и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и, как агнец пред стриющим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих» (Ис. 53, 7). Он был похоронен так, как предсказано о Нем. «Ему назначили гроб со злодеями, но Он погребен у богатого», — говорил пророк Исаия. И по Писанию Он воскрес в третий день и открылся Сыном Божиим в силе. Христова жизнь была точным исполнением пророчеств. Поэтому мы знаем, что Он был Божий Мессия, Которого Бог послал в этот мир. Пророческие изречения о Нем доказывают Его Божественное происхождение. Воистину Он есть Сын Божий. Поэтому, возлюбленные, точно так же, как исполнились пророчества о Его первом пришествии, исполняются и те более 300 пророческих изречений о Его втором пришествии.

Да, Иисус Христос придет на эту землю второй раз, как Он Сам обещал и как о Нем предсказано во всем Писании. Когда Христос говорит о признаках времени Его пришествия, то об одних вещах Он говорит, что этого никто не может знать, а о других — что это следовало бы всем знать. То, о чем никто не может знать, — это день и час Его пришествия. «Не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий». Но все мы можем знать время, когда этот день приблизится. Слушайте, что говорит Христос: «Когда вы увидите все сие, знайте, что близко, при дверях». Хотя сам момент не известен, но по определенным признакам и знамениям мы можем знать, что Он настолько близок, что уже при дверях. Подобно тому, как весна имеет свои приметы, свои показатели, так точно последнее время имеет свои признаки.

Иисус сказал: «От смоковницы возьмите подобие: когда ветви ее становятся уже мягки и пускают листья, то знайте, что близко лето». Или, как осень имеет свои характерные знаки, так и конец века будет иметь свои. Осенние признаки как-то незаметно вкрадываются в природу. Повис цветок, пожелтели на деревьях листья, повеял прохладный ветерок, и вдруг в один день делается холодно и мы знаем, что началась осень. И, может быть, самый незаметный переход во времена года — это переход осени в зиму. Вдруг смотрим из окна — и по ветру летит снежинка и заявляет, что началась зима. Так будет с пришествием нашего Господа. Первое пришествие Христа было отмечено весьма ясными явлениями. Но ни народ, ни его учителя, ни книжники не узнали время посещения Господа. Иисус назвал их лицемерами, потому что различать лицо неба они умели и способны были предсказать, какая будет завтра погода, но оставались совершенно слепыми в отношении знамений времени, в котором они жили. Знамения, указывающие на второе пришествие Христа, не менее ясны, чем и в первом пришествии. И, дорогие мои, наша обязанность — их распознать. Поэтому мы должны серьезно вникнуть в Слово Божье, познать эти знамения, чтобы с нами не случилось, как с пятью неразумными девами, которые оказались без масла в своих свечильниках.

«Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий». Мои дорогие братья и сестры, если это все так, то какими должно быть в святой жизни и благочестии нам, ожидающим и желающим пришествия дня Божьего? «Се иду как тать: блажен бодрствующий и хранящий одежду свою, чтобы не ходить ему нагим и чтобы не увидели срамоты его». А если ты, мой до-

рогой друг, еще не вкусил, как благ Господь, ты Его еще не принял как своего личного Спасителя и Избавителя, то знай, что ты не готов к встрече Господа твоего. О, как страшен будет тот вопль; «Господи! Господи! отвори нам». Но страшнее будет ответ: «Истинно говорю вам: не знаю вас». И тогда те, которые не были готовы, пойдут «во тьму внешнюю, там будет плач и скрежет зубов».

О мой друг, приди к Нему, пока еще есть возможность. Он примет, Он простит, и тогда ты будешь готов, даже если бы Он и сейчас пришел. Поспеш и не медли. Завтра — может быть уже поздно.

III

Когда Христос начал говорить ученикам о Своем втором пришествии, то сразу у них возник вопрос. «Скажи нам,— спрашивают они,— когда это будет и какой признак, когда все сие должно совершиться?». В Своем ответе им Спаситель упомянул целый ряд таких признаков, по которым люди узнают о близости Его пришествия.

И вот в нашей сегодняшней беседе я бы хотел привести один из них, по которому мы можем узнать насколько близко пришествие Христа. Знамение, на которое я хотел бы обратить ваше внимание сегодня,— это преследование детей Божьих.

Накануне Своей смерти Христос сказал Своим ученикам: «Если Меня гнали, будут гнать и вас». А немного позже в этой же беседе в горнице Он сказал: «В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир». Однако тут Христос говорит вообще о преследовании Своих последователей. Он об этом уже сказал в Своей самой первой, как мы ее называем, Нагорной проповеди: «Блаженны изгнанные за правду... блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправед-

но злословить за Меня». Так что гонения всегда были. История Церкви написана кровью мучеников, и эта же кровь оказалась ее семенем. Читайте первые страницы ее истории в книге Деяния Апостолов и вы обнаружите, что Церковь еще не успела начать свое существование, как древний змей, дьявол, уже пытался ее уничтожить. Но та же история подтверждает слова Спасителя, что врата ада ее не одолеют. Благодарение Господу за это!

Но, читая внимательно Слово Божье, вы убедитесь, что преследования последних времен будут, во-первых, особо усилены, а во-вторых, они будут распространены по всему лицу земли. Враг, зная, что ему осталось немного времени, не только удвоит свою ярость на Церковь Христову, но обрушит гонения, характерные своей универсальностью. Слушайте, как ясно об этом говорит Иисус Христос: «Тогда (т. е. в последнее время перед Его пришествием) будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое» (Матф. 24, 9). Вы заметили: «всеми народами». Никогда еще в истории не было такого преследования верующих, как сегодня. Во многих частях земного шара верующие страдают за свою веру и свидетельство об Иисусе Христе. И вражеские силы безбожников усиливаются все больше и больше. Сегодня половина населения земного шара не имеет свободы распространять и исповедовать свою веру. И это только доказывает то, что мы приближаемся к концу времени, когда верующие будут ненавидимы всеми народами за имя Христово. В книге Откровения мы видим, что это преследование придет к кульминационной точке, когда власть возьмет всемирный диктатор — антихрист.

Тогда число мучеников достигнет своей полноты. Слушайте, как об этом

говорит Иоанн: «И когда Он, (то есть Иисус Христос, Агнец) снял пятую печать, я увидел под жертвенником души убиенных за Слово Божие и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка святой и истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу? И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число». Когда будет дополнено число мучеников, тогда придет конец — великий день гнева Агнца, и кто сможет устоять тогда? Дальше в 13-й главе той же книги Откровения сказано, что антихристу будет дано вести войну со святыми и победить их. И дана будет ему власть над всяким коленом, и народом, и языком, и племенем. Опять мы видим, что это гонение будет вселенским. И тут следует отметить один важный факт, что враг не имел бы этой силы, если бы ему не дано было вести войну со святыми. Что это значит? То, возлюбленные, что враг не может ничего сделать детям Божьим без Божьего разрешения. Помните, как Господь сказал Смирнской церкви: «Вот, диавол будет ввергать из среды вас в темницу, чтоб искусить вас, и будете иметь скорбь дней десять. Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни?» Заметьте, Бог не предложил им какой-нибудь выход из этого испытания; Он не сказал, что если то или иное сделаете, то Я сокращу эти страшные дни и сохраню вас от этой участи. Нет! Но «вы будете иметь скорбь», однако, на назначенное Мной время — «десять дней». О да, возлюбленные, ибо время ярости антихриста Бог Вседержитель контролирует. Он контролирует каждую деталь, каждое событие в жизни дитя Своего! Ничего не может коснуться моей жизни без

воли Небесного Отца. Слава и благодарение Ему!

Но чадо Божье может утешаться еще тем, что Бог не только допускает испытания в его жизни, но что это особый знак Его милости к нему. Да, нам суждено многими скорбями войти в Царство Божье.

Но, дорогие мои, если это все, что нам дано знать, то тогда мы можем лишь как-то примириться с нашей судьбой и пройти земное поприще без радости и внутренней победы. Что же дальше говорит Слово Божье? Оно говорит нам, что страдания ради Христа — это особая привилегия, дар Божьей любви к нам: «Вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него» (Фил. 1, 29). Видите, если оно дано, то это дар, и кто его дает? — Бог. Мир этого не может понять. Что говорит Христос? — «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня». Но это не все, что Христос сказал. Что говорит Он дальше? Слушайте: «Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас». Страдания за Христа — это особый дар, особая честь, данная Самим Богом. Если это так, если это особый дар от Бога, то как же его следует принять? — С благодарением и с радостью, дорогие мои! «С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения», — говорит Иаков.

Да, возлюбленные, наступает такое время, и его отвратить и изменить никто не может, когда убиваем будет всякий, кто не будет поклоняться образу зверя. И никто не сможет ни покупать, ни продавать, кроме тех, которые примут на себя начертание антихриста.

Дорогие мои, все эти предупреждения даны нам, чтобы мы были готовы к этой участи, чтобы мы пом-

нили эти предупреждения и знали, как их воспринять. Очищенная через эти горнила испытания Церковь Христова достигнет назначенной цели: быть подобной образу Сына Божьего. Как говорит Слово Божье: «А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться».

Никогда не забудем, что «любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу». А благо это значит — уподобиться образу Сына Божьего. И поэтому, как сказано в другом месте, мы должны за все благодарить Господа. Ибо такова воля Божья о нас.

Павел и Сила в узах, они избиты, ранены, ноги их забиты в колоду, враг как будто одержал над ними победу. И что же они делают? Зная, что и это включено в слово «все содействует ко благу», они, молясь, воспевали Бога. Нигде не обещано, что если мы будем славить и благодарить Бога в темнице, то каждый раз последуют землетрясения — физическое избавление. В одном, однако, мы можем быть уверены, что дух наш будет свободен при любых условиях жизни, когда мы принимаем все, касающееся нас, с благодарением из рук нашего Господа. Хочется указать на методы, употребляемые врагом против Церкви Христовой.

Одним из излюбленных методов дьявола против детей Божьих всегда была и будет клевета. Он назван «клеветником братьев». И если он настолько дерзок, что день и ночь может обвинять детей Божьих пред Богом, то разве он постесняется опачкать и ложно оклеветать верующих перед людьми? Посмотрите, насколько усилена атеистическая пропаганда против верующих. Всякими путями они хотят представить христиан малоразвитыми, отсталыми или как врагов общества, тормозящих всеобщий прогресс. Или

стараясь изобразить их какими-либо «мракобесами», приносящими в жертву детей и т. д. Все направлено на то, чтобы настроить общественное мнение против них.

Другой метод против верующих, к которому враг всегда прибегал, — это физическая атака на них. Сколько было замучено, систематически уничтожено пытками, медленным истощением, голодом, переутомлением в трудовых лагерях и прямым убийством! Это история не средних веков, это то, что практикуется в наш, так называемый «просвещенный» и «прогрессивный» 20 век. Но враг рано или поздно обнаруживает, что эти два метода всегда приводят к обратным результатам. Они только укрепляют верующих, очищают их среду от плелел и, в конечном итоге, умножают их ряды. За каждого верующего, павшего под мечом палача, встают десятки, сотни и даже тысячи новых борцов за истину. Видя свое поражение, враг тогда прибегает к третьему методу, т. е. разрушению изнутри. В общины верующих проникают лжебратья, которые во все не братья, а предатели. И этот метод инфильтрации должен побуждать нас к еще сильнейшей бдительности. Посмотрите, как часто в Своих беседах о втором пришествии, Своими проповедями, увещаниями Христос призывает к бдительности. «Итак бодрствуйте... и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий и предстать пред Сына Человеческого». «А что вам говорю, говорю всем: бодрствуйте». Да, и Христос имел Своего предателя в Своем самом интимном кругу избранных учеников. Можем ли мы ожидать меньшего? Если мы будем бодрствовать, то это не значит, что враг не проникнет. Но такое бодрствование необходимо, чтобы мы его распознали и имели силу противостоять его коварству.

Дорогие мои, мы живем во вре-

мя самых больших преследований и гонений в истории Церкви. И это противодействие врага является одним из знамений времени. Это начало того преследования христиан, когда дети Божьи будут ненавидимы всеми народами. Но, возлюбленные, слова: «не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть» принадлежат и нам, как и гонимой Церкви первого столетия. А подумайте, Кто их сказал? Их сказал «первый и последний и живой; был мертв, и се жив». Какое дивное значение имеют эти слова для нас! О чудное имя нашего Спасителя! Как много говорит оно гонимой Церкви всех веков. Оно говорит нам о том, что Он является Властелином Церкви. Все, касающееся ее, касается Его. «Я есмь первый и последний» — это значит, что все совершается под Его контролем с первой нашей встречи с Ним и до последнего момента нашей земной жизни. Да, «когда окончится труд мой земной, даст мне Спаситель на небе покой. Там навсегда буду с Ним пребывать и вечно славу Его созерцать». Слава Ему вовек!

Итак, дорогие мои, Христос всегда со Своим народом. Ни один волос не упадет с нашей головы без Его воли. Он ничего не допустит в жизни Своего чада без Своего изволения. Так говорит Первый и Последний. Какое это утешение для каждого из нас! «Се, Я с вами во все дни до скончания века». И последние слова, сказанные Спасителем этой гонимой Церкви первого столетия: «Будь верен до смерти и дам тебе венец жизни», — не без значения. Но как же нам быть верными до конца? Чтобы быть верным до смерти — надо быть уверенным. Уверенным, что твой Господь всегда с тобой, что любовь Его неизменна, что Он верен до конца. Препятствия для такой уверенности могут быть только с нашей стороны, когда наша отдача Ему

не стопроцентная. От нас Он требует все. Если мы думаем, что мы можем служить Богу и миру одновременно, то этим мы обманываем никого другого, как только себя.

Откроем Ему сердца наши, дорогие мои, и дадим Ему удалиться все негодное в нас, чтобы мы остались верными Ему, единому Иисусу Христу, в Его пришествие.

Мой друг, если ты один из тех, кто никогда еще не имел личную, живую встречу с Ним, приходи к Нему сегодня. Он жаждет твоего спасения. Знает, что

если ты не обратишься, не покаешься, то погибнешь в вечном мучении с дьяволом и его ангелами. Не пренебрегай любовью Христа.

Светилу дня недолго уж сиять
Ночная тьма готова все объять.

Настанет ночь, закроются врата —
Ужасный вопль услышишь ты тогда:
— Нет места! Нет! Затворены врата.

Пока еще день благодати, войди
в отверстую дверь. Он тебя любит.
Он Сам тебя ждет и готов принять
таковым, как ты есть.

Я. Н. ПЕЙСТИ

КОНЕЦ ПУТИ

Конечная станция. Пробежав многие сотни, а может быть, и тысячи километров, поезд остановился. Дальше пути нет. Пассажиры, нагруженные багажом, спешат, покидая вагоны, в которых провели долгие часы, а возможно, и дни. Вагоны, расстояние, дорожная тряска, усталость и другие переживания пути были не целью путешествия, а только средством и внешней его обстановкой. В поезд садятся не с тем, чтобы остаться в нем навсегда, и располагаются там не для того, чтобы уже не выходить.

Земная жизнь человека тоже подобна путешествию. Все знают, что рано или поздно путь этот будет пройден и никому тогда не миновать конечной станции, название которой — «Смерть».

Отчего же большинство людей располагаются в своем путешествии так, как будто им никогда не нужно будет выходить из «вагона»? Заняты такие люди только тем, что ищут все больших удобств и развлечений («в дороге»); и думают о чем угодно, только не о цели путешествия, достигнув которой должны будут вступить в вечность.

И только когда наконец, вопреки их желанию, «поезд жизни» станет, биение сердца остановится, дыхание прекратится и могильный холод охватит их мертвые тела, — поймут они весь безысходный ужас своей непростительной беспечности, ибо в дороге старались они отгонять от себя всякую мысль о вечной своей участи. И вот почему, несмотря на ужас расставания «с вагонами», приходится людям выходить из них нагруженными тяжелым багажом греха, поздних угрызений совести и ужасным сознанием навеки загубленного своего неумирающего духа.

Привязаны сердца их были только к временному, преходящему, а для вечности не оказалось у них ничего. Не хотели знать они ни Бога, ни Его воли, а в вечности откажутся от них Бог: «Не знаю вас... Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его» (Матф. 25: 12, 41).

Читатель, внешне слово Христа и уверуйте, пока «есть еще день!» Сегодня еще есть время благоприятное! Не упустите его навеки!

«Се, Человек!»

Сегодня множество людей в мире в душевном смятении и недоумении хотели бы, подобно древним еллинам, увидеть Иисуса (Иоан. 12, 21). Хорошо бы и нам, отложив все второстепенное, вернуться к самому основному и нужному — к Христу Евангелия, к Христу Божественного Откровения, чтобы «первенство во всем» принадлежало только Ему Одному и чтобы видеть нам лишь Его Одного! «Ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли... — все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им стоит. И Он есть Глава тела Церкви; Он — начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство» (Кол. 1, 16 — 18).

Ап. Иоанн говорит: «Вышел Иисус в терновом венце и в багрянице. И сказал им Пилат: «СЕ, ЧЕЛОВЕК!» (Иоан. 19, 5).

Посмотрим внимательно на ту среду, в какой находился в тот день Господь Иисус Христос. Окружали его духовные начальники иудейские и народная толпа, отражавшие все оттенки их религиозных взглядов.

Были среди них иродиане, враждебная Господу религиозно-политическая партия сторонников «дома Ирода». Они искушали Господа вопросами отчасти политического характера: «Как Тебе кажется, позволительно ли давать подать кесарю?» Были саддукеи, желавшие уловить Христа коварными вопросами о воскресении мертвых. Были и фарисеи, язвительно совопросничавшие о многом в законе. Но Иисус, видевший их лукавство, своим вопросом: «что вы думаете о Христе?», возвратил их к самому важному, а именно к тому,

что дело вовсе не в подати и не в фарисейском умствования о заповедях, а только в одном — в Личности Мессии Христа, в Личности Единородного Сына Божьего. Если бы у них было правильное отношение ко Христу, то они относились бы правильно и ко всему остальному!..

«СЕ, ЧЕЛОВЕК!» Что видели во Христе находившиеся во дворе Пилата свидетели суда?

Когда выставлена картина или иное художественное произведение, то почти каждый человек видит нечто иное, чем другие; и лишь немногие обращают внимание на все — на перспективу, освещение, тени, содержание и пр. То же бывает, когда люди выражают мнение свое о Личности Христа и обнаруживают свое отношение к Нему. Когда речь идет о Христе, то, чтобы понять и увидеть самое главное и решающее, сердце и духовные очи человека нуждаются в особом благодатном помазании Свыше.

На суде у Пилата можно было встретить самый различный подход к Личности Христа. Были во дворе римского правителя разные люди, которые по-разному выражали свои суждения или свое отношение к Господу.

Видим мы на этом суде в числе свидетелей прикрывшихся внешней религиозностью представителей священнического рода. Для них Иисус был вредным Учителем, в проповеди Которого не было места для их преданий. Не искал Он одобрения священников и им не подражал. Имели они Св. Писание, ясно говорившее, каким будет грядущий Мессия Христос. А когда Он явился и был среди них, они отвергли явившийся Израилю «ИСТИННЫЙ СВЕТ МИРА», возненавидели Его и пожелали от Него избавиться. Зависть и злоба наполняли их сердца, и они хулили Его, говоря, что Он действовал силой дьявола.

Был и другой свидетель, римский правитель Пилат, возлюбивший славу мира сего и больше всего дороживший ею. Для Пилата Иисус был непонятным узником, ничего не делающим для Своего освобождения. Пилат поражался внутреннему миру, с каким Иисус относился к злобной толпе, яростно кричавшей: «Распни, распни Его!» Но эти впечатления правителя подавлялись угрозой начальников иудейских: «Если отпустишь Его, ты не друг кесарю» (Иоан. 19, 12). И Пилат предал Иисуса на смерть, опасаясь мести священников и более дорожа своим высоким служебным положением, чем правым судом или одобрением Того, Кто сказал ему: «Ныне Царство Мое не от мира сего!»

Третьим свидетелем было — неведение. Его представляла народная толпа, такая непостоянная, изменчивая, увлекающаяся мгновенными и скоропреходящими настроениями. Сегодня она могла ликовать — «осанна!», а на завтра гневно требовать — «распни Его!» Для этой толпы Иисус теперь был злодей. Ведь Он молчал и ничего не говорил в Свое оправдание.

Присутствовал в толпе и предатель Иисуса, Иуда Искариотский. Для него преданный им Учитель был неповинным Агнцем Божиим, и каждый взгляд Иуды на Него, заставляя его содрогаться, вызывая тяжкие угрызения обличавшей совести: «Ты предал кровь невинную». Невдалеке был и неверный ученик. Взгляд Господа (еще предыдущей ночью) сокрушил сердце отрешенного Петра. Иисус был для него Тем, о Ком он так дерзновенно свидетельствовал: «Ты — Христос, Сын Бога живого». И все же именно Петр трижды от Него отрекся!.. И это наполняло сердце Петра нестерпимым стыдом и горячим раскаянием.

И, наконец, сквозь душившие его слезы, затуманивавшие взор, смотрел на своего Господа Его любимый ученик

Иоанн, познавший в Этом одиноком и всеми оставленном, но столь несравненно славном Муже,— Самого Бога воплощенного.

«СЕ, ЧЕЛОВЕК!» Что же вообще можно видеть в Господе Иисусе?

Человечество Его,— потому что Он на опыте Своей земной жизни познал, что значит преуспевать в премудрости и возрастать в любви у Бога и у человеков (Лук. 2, 52), а также переносить голод и жажду, плакать и молиться, утомляться и страдать.

Невинность Его, о которой ясно говорила вся жизнь Сына Человеческого. Даже судивший Иисуса Пилат вынес такой же приговор: «Вот, я вывожу Его к вам, чтобы вы знали, что я не нахожу в Нем никакой вины» (Иоан. 19, 4).

Любовь Его,— ибо в каждое мгновение Его жизни и при всех ее обстоятельствах, отношение Его ко всем людям было полно великой любви и великого долготерпения. Несмотря на поношение, клевету и ненависть начальников Израиля и на предательство и отречение в среде учеников, любовь Его говорила лишь одно — «Отче, прости им, ибо не знают, что делают».

Божество Его, — потому что каждое чудо Его, каждое слово Его и все остальное возвещают только одно — «Бога, явившегося во плоти». Только один Он мог говорить так, как «никогда человек не говорил». Один Он мог, несмотря на злословие человеков, совершать служение Свое с таким Божественным покоем, миром и святым царственным достоинством нести на главе Своей позорный и причинявший мучение терновый венец. Один Он мог с Божественным величием сказать — «Царство Мое не от мира сего».

«СЕ, ЧЕЛОВЕК!» А кого видите в Нем вы, читатель?

Передают, что один из самых крупных в мире самородков золота, найден-

ных в лоне земли, долгое время служил людям в качестве простого камня, прежде чем они узнали его истинную ценность.

Так вот, взирая на Христа, видите ли вы в Нем чистейшее «золото» Его Божества или же взгляд ваш не проникает глубже поверхности накинутаго воинами на Иисуса багряницы? Видите ли вы Его, каким Он был, когда учил народ, когда являл Божественную любовь Свою, когда за грешников умирал? Видите ли вы в Нем Того, Кто несколькими хлебами мог чудесно напитать тысячи людей; Кто воскрешал мертвых, исцелял больных, учил пути жизни, прощал грехи? Видите ли вы в Нем совершеннейший образ терпения Божья и своего Господа и Бога, без Которого «ничто не начало быть, что начало быть»? (Иоан. 1, 3).

Видите ли вы в Нем только одного из многих «рядовых» узников, распятых римской властью в Ханаане, или же Того — в свете Истины Божьей,— ранами Которого мы исцелились (Ис. 53, 5) и ранами Которого и вы еще можете быть исцелены, читатель?

Видите ли вы в Нем лишь просто человека в терновом венце (терн — символ проклятия за грех — Быт. 3, 18) или же предвечного Сына Божьего, Кто понес на Себе грех мира, чтобы и вы

могли быть увенчаны вместе с Ним в Его вечной славе?

Видите ли вы в Нем лишь Того, Кто поносили и отвергли грешники, или Того, Кто принял на Себя вину и позор греха, чтобы и вы могли быть облечены в Его небесную праведность?

Видите ли вы в Нем любовь и всеправедность Божью, объединенные для спасения грешников, о чем Слово Божье за тысячу лет до Голгофы пророчески возвестило: «Милость и истина стретятся, правда и мир облобызаются» (Пс. 84, 11)? Кто и когда из человеков мог бы помыслить, что Праведность Божья и Правосудие Его будут удовлетворены так, чтобы совершеннейшая Любовь Божья не была ничуть умалена? Если вы, читатель, жаждете познания этой тайны Любви Божьей,— воззрите с верой на Христа Распятого и Воскресшего! — «СЕ, ЧЕЛОВЕК!»

На Голгофском кресте, где вышая в мире Праведность, Праведность Божья, потребовала расплаты за грех мира, место грешника занял Христос! Он умер, чтобы грешник мог быть спасен.

Воззрите с раскаянием и верой на Господа Иисуса Христа! Воззрите в свете Голгофской Жертвы, и вы увидите Христа правильно, увидите в Нем своего личного Искупителя и Господа! «СЕ, ЧЕЛОВЕК!»

«Даруй мне вечную жизнь!»

Благодаря раскопкам, произведенным за последнее столетие в тех местах, где когда-то находились Вавилон и Ниневия, мы можем основательно познакомиться с жизнью давно исчезнувших народов и их цивилизаций. Замечательно при этом то, что, несмотря на все различие культуры и на великие открытия современной науки, человеческое сердце и поныне остается все

таким же, каким оно было тысячелетия тому назад. Определение и оценка характера человека, данные Господом Иисусом Христом, и сегодня во всей полноте соответствуют истине. О людях, живших во времена потопа и во дни Содомы и Гоморры, Господь говорит: «Они ели, пили, женились, выходили замуж... покупали, продавали, садили, строили...» (Лук. 17, 27 — 28).

Остается совершенно правильным для всех времен и то, что сказано о человеческом сердце через пророка Иеремию: «Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено; кто узнает его? Я, Господь, проникноу сердце и испытываю внутренности, чтобы воздать каждому по пути его и по плодам дел его» (Иер. 17, 9—10).

В 1854 году начались раскопки дворца ассирийского царя Саргона II, который в 728 году до Р. Хр. завоевал Самарию и увел израильтян в плен. Дворец был украшен дивными алебастровыми и другими изваяниями удивительно художественной работы, изображавшими царствование и подвиги этого воинственного и грозного властелина. На одном из этих произведений искусства изображалось, как военнопленные подвергались пыткам перед глазами царя. Другое изображает огромный зал, в котором царь принимал своих царедворцев, сатрапов и послов. Мы видим, как при входе царя все собравшиеся бьют ему челом.

С 1864 года начались раскопки государственного архива и большой библиотеки. Памятники тогдашней письменности состоят из глиняных табличек, на которых отгиснуты письмены так называемой клинописи. Ученым наших дней удалось разобраться в этих письменах и, таким образом, подробно ознакомиться с жизнью людей различных сословий того времени. Так например, мы видим из письма одного царя к его матери, как он просит ее не беспокоиться о его жизни; или же находим один из древних ассирийских законов такого содержания: «Если купец продает хлеб, масло или что-нибудь другое, то покупатель обязан дать продавцу деньги под расписку».

Но, вероятно, ни одна из этих древних раскопок не представляет для нас такого значительного интереса, как открытие одной роскошной улицы древнего Вавилона, ведущей к грандиозному храму. Ее открыл д-р Кольдевей между 1898 и 1900 годами. Все известковые плиты этой улицы носят надпись: **«Даруй мне вечную жизнь!»** — Эта

надпись ясно подтверждает, что Богом вложено в сердце каждого, без исключения, человека, даже и язычника, стремление к вечной жизни. Слово Божье говорит: «Все соделал Он прекрасным в свое время, и вложил мир в сердце их, хотя человек не может постигнуть дел, которые Бог делает, от начала до конца» (Еккл. 3, 11). Священное Писание подтверждает стремление людей к вечной жизни, говоря особо о многих из них, которые «постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия, жизнь вечную» (Рим. 2, 7).

Развалины гревнего Вавилона

Если бы в наше время кто-нибудь из великих мира сего приказал выстроить улицу с надписью: «Даруй мне вечную жизнь!» — то люди несомненно осмелили бы его и сочли бы религиозно помешанным. Наш век носит своеобразный отпечаток. Все как будто приспособлено к тому, чтобы отвлекать мысли человека от Бога и устремления к вечной жизни. Соперничество во всех областях современной жизни, напряжение всех душевных и физических сил, быстрота передвижения и выдающиеся открытия во всех областях техники способствуют тому, что интересы подавляющего большинства наших современников сосредотачиваются исключительно на мирском, на внешнем. И всем этим искусно пользуется извечный враг души человеческой — дьявол, князь мира сего, старающийся увлечь всех в вечную погибель.

Когда Господь Иисус Христос жил на этой земле, однажды подбежал к Нему некто, пал пред Ним на колени и спросил Его: «Учитель благий! что мне

делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» (Мар. 10, 17). — В человеке этом проснулось стремление к вечной жизни. Много ли таких людей найдем мы в наше время? Некоторые, быть может, скажут: «Это ведь совсем устаревшие идеи. Мы — люди последней четверти двадцатого века и басням больше не верим!» Но как, однако, заблуждаются говорящие так. Настанет день, когда все они раскаются в своих сегодняшних легкомысленных словах, но тогда будет уже слишком поздно.

Друг, возникал ли когда-нибудь в глубине вашей души вопрос о вечной жизни? Или он является для вас имеющим лишь второстепенное значение? Неужели вы до сих пор никогда еще не задумывались над вопросами: «Что есть вечная жизнь? В чем ее сущность? Когда и как она начинается? Как ее получить?» и прочее. Задуматься над этими вопросами безмерно важнее, чем над всеми остальными, вместе взятыми и самыми злободневными в нашей текущей жизни.

Земная жизнь наша протекает быстро и незаметно. Смерть приближается к нам с каждым новым днем. Ни врачи, ни медицина, ни деньги, ни развлечения не могут задержать смерти. Ужасно умереть без твердой уверенности, что душа человека спасена! — «Страшно впасть в руки Бога живого!» (Евр. 10, 31).

«Оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться, ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную...» (Д. Ап. 17, 30—31). — «Возмездие за грех — смерть, а дар Божий — жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 6, 23). — «Итак, мы — посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает чрез нас, от имени Христова просим: ПРИМИРИТЕСЬ С БОГОМ» (2 Кор. 5, 20).

Что же есть вечная жизнь? Это — примирение с Богом чрез Голгофскую жертву Господа Иисуса Христа и блаженная уверенность в прощении грехов, соединенная с радостью спасения в Духе Святом и с миром Божьим в сердце человека. Начинается вечная

жизнь уже здесь, на земле, и начинается она с момента примирения с Богом и рождения свыше. Со смертью тела нашего эта новая жизнь не кончается, а только переносится в вечность, в Царство Христа. Поспешите же покаяться пред Богом, оставив всякий известный вам грех и верой в Господа Иисуса Христа принять Его спасение!

«ВЫ — СВЕТ МИРА»

Матф. 5, 14

Какие это дивные слова! Быть может, вы не в состоянии ни проповедовать, ни учить, ни даже свидетельствовать. А светить вы можете. Это воистину так: каждое чадо Божье может и должно светить для Христа!

Один проповедник Евангелия, посетивший прибрежный маяк, поделился своими впечатлениями и духовными выводами. Видел он там большой колокол, употребляющийся только во время тумана. Колокол этот — тоже своего рода проповедник, задача которого — предупреждать об опасности находящиеся вблизи береговых рифов суда. Что же касается самого маяка, то он, в отличие от колокола, всегда «молчит». Но зато он светит. Так и верующие, если нет у них нужных слов и не могут они говорить, то все же могут светить. Подобно маяку, могут они делать это и в непогоду, и в бурю, и в ночную тьму. Колокол действует лишь время от времени, в совершенно особых случаях — во время тумана; а маяк — каждую ночь, указывая безопасный путь судам. То же должны делать и все истинные верующие. Главное поэтому, чтобы был в них свет Божий; а во-вторых, — чтобы был он виден! Светить можно лишь когда «внутри нас» есть свет. Есть ли он в вас, дорогой читатель? Если есть, — ничто его не затмит и он непременно будет светить!

Знамена Правды

Слышишь гул?..

Ни на час, ни на миг
Не смолкает борьбы каноида;
Присмотрись, на вершинах крутых
Развеваются стяги Правды.

А внизу, у подножия скал,
Видишь, недругов

тоже знамена?

Это ложь подтянула войска,
Чтобы штурмом взбираться на склоны.
Кровь ручьями стекала с высот,
И доныне она стекает..

Посмотри, обгаренный песок
Вновь о верности напоминает.
Кто ж защитники Божьих гор?
При лучах засиявшего Солнца
Они в мире сочли все за сор,
Став под знамя Христа добровольцем.

Им не нужно похвал и наград,
Им привычней сражаться в теснинах,
Лишь бы грубые руки врага
Не коснулись знамен на вершинах.
И они не оставят поста,
Не опустятся вниз дезертиром,
Пока сильные руки Христа
Не возьмут их от скорбного мира.

Беседа

Мне недавно сказал замполит:
«Где твой Бог? Почему Он молчит?»
А затем, подняв взор к потолку:
«Десять лет!.. Ты уйдешь по звонку.
Ни молитвы, ни вера твоя
не приблизят родные края».

«Моя совесть пред вами чиста, —
так я начал, — я верю в Христа.
Не безмолвен мой любящий Бог,
Он греховные узы расторг,
за меня на кресте пострадал
и амнистию грешникам дал.

Бог в намереньях к людям велик!
Десять лет перед вечностью — миг.
Куст терновый в России горит —
Бог народам земли говорит!
Ныне узы Христовых друзей —
маяки для планеты людей».

А Христу сокровенно сказал:
«Ты меня в край якутский послал.
Здесь познания об истине нет
и так нужен евангельский свет.
В бесконечном потоке любви
Свою милость якутам яви».
И еще я сказал: «Иисус!
Только Ты избавляешь от уз
и ведешь в неземные края,
и спокоен поэтому я».

Г. П. В.

Молитва бедствия

В душе теснота и уныние...
Я ранен в борьбе с суетой.
Христос! За руку возьми меня,
веди меня за Собой!

Ветрами мой парус разорван,
и в трюме полно воды.
Господь! Не отвергни зова,
приди, спаси от беды!

Какая печальная новость,
как исподтишка удар:
казалось, я был Христовым,
но мной овладел Адам.

Господь! Сотвори же чудо:
меня во мне победи,
я отступаю повсюду;
молю: на помощь приди.
Таким ли было начало
пути моего за Тобой?

Дошел я до дна отчаянья;
спаси меня, Боже мой!

Ты верность мою проверил...
Да. Многое в сердце — ложь!
Я вижу, что маловерен,
но верю, что Ты спасешь!

Иисус! исцели мне душу,
всем сердцем зову: Приди!
Я знаю, что только Духом
Твоим могу победить.

Иисус... Это имя сладостно.
Дай силы Его повторять.
Страшна не потеря радости,
Тебя боюсь потерять.

Но — слава Тебе: Ты верен!
Лишь Ты из рва извлечешь!
Последню каплей веры
я верю Тебе, Христос!

У Силоамской купели

МОСКВА

**Отпечатано в типографии издательства «Христианин».
Распространяется безвозмездно.**